

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#7 (189), 2024

Часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 7 (189)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Темников Д.А., Шамов А.Л.

ПОДХОД К СОЗДАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ
ТЕРРИТОРИИ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА.....6

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Саидова К.М.

ЭНДОКРИННЫЕ ФУНКЦИИ СЕРДЦА: ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ
НАТРИЙУРЕТИЧЕСКИХ ПЕПТИДОВ 13

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Анищенко К.В.

МАКИЯЖ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ 22

Карапетян М.К.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПЛАНОВ
ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ 24

Сулова Д.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО
ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ФОЛЬКЛОРА..... 27

ФИЛОСОФИЯ

Шарапов М.М.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЛОВ НА ЛИЧНОСТНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ:
АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСНОВ 31

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бокарева А.Л.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ..... 36

Бугаков Н.М.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ И
ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 39

Ходыкин Е.П.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПОЖИЗНЕННОЕ ПРОЖИВАНИЕ В
ПОДАРОМ ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ..... 43

Эрелчин Р.К.-о.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА..... 46

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Хисматуллина Р.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕКЛАМЕ 50

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Довгулёва Н.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ 53

Жукова А.А.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ 56

Жукова А.А.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ВОПРОСОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ..... 59

Сарабасова К.Ж.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ..... 62

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

10.5281/zenodo.10677035

ТЕМНИКОВ Дмитрий Алексеевичзаместитель директора, кандидат биологических наук, доцент,
ООО «Древградсервис+», Россия, г. Казань**ШАМОВ Алексей Леонидович**

директор, ООО «Древградсервис+», Россия, г. Казань

ПОДХОД К СОЗДАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В работе представлен алгоритм создания концепции тематического озеленения жилого комплекса. Приведены эскизы участков озеленения с комментариями, подходы к подбору растений каждого участка с учетом биологических характеристик, оригинального габитуса, характера ландшафта, уровня освещенности, особенностей сезонного обслуживания. Во главу угла поставлена привлекательность ландшафтного решения для конечного потребителя.

Ключевые слова: концепция озеленения, ландшафт, благоустройство, жилой комплекс, дендроплан.

Оригинальность и функциональность ландшафтных решений в проектировании комфортной среды в гражданской архитектуре – одна из важнейших составляющих обеспечения конкурентоспособности продукта на рынке недвижимости, формирующая статус и имидж жилого комплекса в глазах конечного потребителя [1, с. 71-82]. Традиционно компании-застройщики при выработке подхода к озеленению выбираютординарные схемы с использованием распространенных, районированных, нетребовательных к уходу, экономически доступных видов растений [2, 3]. С одной стороны, это гарантирует высокую выживаемость посадочного материала (в условиях малоуходной стратегии управляющей компании) и возможность обеспечить требуемый процент озеленения жилого комплекса в рамках скромной сметы, а с другой – при такой стратегии озеленения жилой комплекс оказывается малоузнаваемым, ничем не выделяющимся на фоне конкурентов. В этой связи задача проектировщика дендроплана заключается в том, чтобы при сохранении разумной стоимости приобретаемого посадочного материала и обеспечении его высокой приживаемости в городских условиях, предоставить

клиентам застройщика оригинальный сценарий озеленения с использованием нетривиальных подходов к выбору растений и их компоновке.

Перед нами стояла задача предложить оригинальное решение озеленения для одного из проектируемых комплексов комфорт класса в г. Казани на основании определенной проектом расстановки зеленых зон.

Авторами коммерческой концепции жилого комплекса транслировался слоган: «Здесь живет любовь. И Вы». Стратегия продаж была выстроена через рациональное использование квадратных метров и ощущение комфорта всеми членами семьи в любимой квартире, где каждый найдет для себя уютный уголок. Центром концепции являлось слово «любовь», а сам жилой комплекс позиционировался как место проживания молодых людей, влюбленных в жизнь.

Для разработки концепции озеленения нами был сформулирован лейтмотив ландшафтного решения – «Все грани любви», когда каждый корпус жилого комплекса имел свою собственную идею озеленения, учитывающую географию корпуса и подчиненную теме любви, приятным и важным моментам в жизни

человека, то есть отражал свою «грань любви». А общая зона для отдыха и занятий спортом, расположенная внутри комплекса, объединяла все ландшафтные решения, смешивая их в едином центре. На первом этапе работы всю

территорию жилого комплекса решено было условно разделить на пять ландшафтных зон, логически перетекающих друг в друга, объединенных посредством дорожно-тропиночной сети, и сливающихся в общем центре (рис. 1).

Рис. 1. Эскиз генерального плана жилого комплекса с выделением зеленых зон

В качестве лидирующих синонимичных пар были предложены ассоциации со словом «любовь», через которые раскрывалось содержание

идеи озеленения конкретного корпуса жилого комплекса (табл. 1).

Таблица 1

Смыслы для генерации ландшафтного решения

Ассоциативная пара	Возможная трактовка
любовь-цветок	весна, молодость, успех, надежда, счастье
любовь-семья	наследие, род, поколение, дом, воспитание
любовь-успех	карьера, жизненный путь, деньги, свобода, развитие
любовь-верность	сердце, доверие, близость, надежность, поддержка
любовь-секс	единство, полус, контраст, страсть, пара

Как видим, все слова-ассоциации имеют позитивную или, реже, нейтральную окраску, а от негативных ассоциаций мы намеренно отказались. Следующим шагом была генерация идей

озеленения для конкретных ландшафтных зон на основании трактовки предложенных ассоциативных пар (табл. 2).

Таблица 2

Формулировка решений озеленения ландшафтных зон

№ на Рис.1	Название ландшафтной зоны	Слова-ассоциации	Ландшафтная идея
1	Цветочное настроение	весна, молодость, успех, надежда, счастье	Максимум цветущих растений, создающих позитивную ауру в течение всего сезона. Акцент сделан на красивоцветущих деревьях, кустарниках и многолетних растениях, парковых розах.
2	Детская сказка	наследие, род, поколение, дом, воспитание	В гости к детству с его сказками, праздниками, историями родителей, дедушек и бабушек. Ландшафт вокруг дома располагает к долгим семейным прогулкам; он разделен на две части (две стороны дома): «Аллея сказок» (2Б) – променады среди хвойных растений в атмосфере новогодних сказок и контрастная ей «Аллея историй» (2А) – растения с экзотическими соцветиями и листвой

№ на Рис.1	Название ландшафтной зоны	Слова-ассоциации	Ландшафтная идея
3	Дороги жизни	карьер, жизненный путь, деньги, свобода, развитие	Множество открытых для человека путей; транслируется через использование растений с рассеченной листвой как олицетворение большого количества возможностей
4	Верность	сердце, доверие, близость, надежность, поддержка	Биение множества сердец. На этом участке преобладают растения с мощными кронами, имеющие листья в форме сердца и многолетние растения, напоминающие ромашки
5	Он и Она	единство, полюс, контраст, страсть, пара	Единство мужского и женского начала. Цветовая гамма растений выстроена на контрасте красного и белого цветов.

Третьим шагом стало составление ведомости озеленения, растения в которой каким-либо образом отвечали бы полученным ранее позитивным ассоциациям и сформированным ландшафтными идеями. При подборе растений для конкретных зон учитывались: их итоговый габитус (чтобы не нарушать потребительские

характеристики других элементов благоустройства и самих строений комплекса), простота процедур по уходу за растениями на общественных территориях, уровень зимостойкости, требования к освещенности, устойчивость к ветровой нагрузке (табл.3).

Таблица 3

Выбор растений для размещения в тематических ландшафтных зонах

Наименование ландшафтной зоны		Растения ландшафтной зоны	
		в рамках ландшафтной идеи	сопутствующие
Цветочное настроение		яблоня декоративная («Рудольф», «Скарлетт»), черемуха виргинская, чубушник вечнозеленый, роза парковая (красные и белые сорта), тополь пирамидальный, фаларис, шалфей	хоста, сосна горная, дерен элегантиссима, дерен сибиряка
Детская сказка	подзона: Аллея сказок	сосна (форма «ниваки»), можжевельник «Blue Chip», ель Нидиформис, ель европейская, сосна обыкновенная, сосна горная, можжевельник «Blue Arrow», туя Брабант, можжевельник Тамарисцифолия, можжевельник «Blue Alps»	барбарис тунберга, туя Даника, очиток видный, эхинацея, волжанка, почвопокровные, сирень обыкновенная
	подзона: Аллея историй	калина «Компактум», калина «Розеум», клен остролистный, клен серебристый, пузыреплодник (по сортам), люпин (сортовой)	
Дороги жизни		рябина обыкновенная, каштан конский, астильбе	можжевельник горизонтальный «Blue Chip», люпин (сортовой), злаки и почвопокровные, эхинацея
Верность		липа мелколистная, сирень обыкновенная, эхинацея пурпурная, нивяник, рудбекия	злаки: фаларис, осоки, овсяница
Он и Она		чубушник вечнозеленый, роза ругоза «Рубра», спирея серая, роза парковая (красные и белые сорта), очиток видный (красные и белые сорта), астильбе (красные и белые сорта),	почвопокровные: вербейник монетчатый, живучка, яснотка, седумы

Заключительным этапом работы являлась расстановка растений по утвержденным в проекте зеленым зонам с учетом рельефа, а также создание дендроплана. Отметим, что ландшафтное решение может быть дополнено табличками с наименованием зон, выполненными

в стиле дизайн-концепта комплекса и тематическими инсталляциями (скульптурами, арт-объектами).

На рисунках 2–4 приведены избранные 3D-сцены ландшафтных зон «Детская сказка» и «Дороги жизни». Такие постеры с

мотивирующим описанием могут быть включены в пакет презентационных материалов отдела продаж при реализации квартир в жилом комплексе. Для создания эффекта присутствия и формирования целостного представления у

потенциального клиента (еще на этапе закладки фундамента корпуса), дизайнер, по нашей просьбе, визуализировал одну и ту же сцену с различных ракурсов, высот и в разное время суток.

Как приятно прогуляться по хвойной аллее, где каждое дерево рассказывает свою историю. Тут и запах новогодних елей и сказания северных стран, застывшие в ветвях можжевельников, снежная пурга и летний солнечный день, теплая ладонь отца и ласковый взгляд мамы в ярких цветниках семейных садов.

Рис. 2. Пример размещения растений в ландшафтной подзоне «Аллея сказок»

Горячий чай, запах малинового варенья, утренняя прохлада и дымок топящейся печки, истории бабушки о минувшем, светлые воспоминания – эти счастливые моменты нашего детства нашли воплощение в дизайне Аллеи Истории. Здесь использованы нарочито консервативные, но такие близкие и знакомые формы и цвета – белые шары калины, яркие стрелы люпинов, романтичные остролистные клены.

Рис. 3. Пример размещения растений в ландшафтной подзоне «Аллея истории»

У каждого из нас своя судьба – свой жизненный путь; мы сами идем по дорогам, которые выбираем, стоя в самом начале перед большим количеством возможных направлений. И каждое растение в этой части комплекса убеждает нас в ценности жизненных дорог каждого человека, напоминает нам о необходимости принимать на своем пути взвешенные решения. Дизайнерскую идею дополняют композиции из ландшафтных валунов, олицетворяющих собой «былинные дорожные камни» человеческой судьбы.

Рис. 4. Пример размещения растений в ландшафтной зоне «Дороги жизни»

Используя описанный подход можно создавать оригинальные тематические проекты озеленения, которые обеспечат самобытность общественного пространства и повысят инвестиционную привлекательность жилых комплексов для потребителя.

Литература

1. Кочуров Б.И., Хазиахметова Ю.А., Ивашкина И.В., Сукманова Е.А. Ландшафтный подход в градостроительном проектировании // Ландшафтная экология. Юг России: экология, развитие. – 2018. – т.13. – №3. – С. 71-82.
2. Максименко А.П. Ландшафтный дизайн: Учебное пособие / А.П. Максименко, Д.В. Максимцов. – СПб.: Лань, 2019. – 160 с.
3. Шиканян Т.Д. Ландшафтный дизайн / Т.Д. Шиканян. – М.: АСТ, 2017. – 192 с.

TEMNIKOV Dmitriy Alekseevich
Associate Director, PhD in Biology,
Associate Professor, Drevgradservice+ LLC,
Russia, Kazan

SHAMOV Alexei Leonidovich
Director, Drevgradservice+ LLC, Russia, Kazan

AN APPROACH TO CREATING A CONCEPT FOR THEMATIC LANDSCAPING OF A RESIDENTIAL COMPLEX

Abstract. *The paper presents an algorithm for creating a concept for thematic landscaping of a residential complex. Sketches of landscaping areas with comments are provided, as well as approaches to selecting plants for each area, taking into account biological characteristics, plant habit, kind of the landscape, light level, and seasonal maintenance features. Attractiveness for the residents of the complex is the most important part of the landscape solution.*

Keywords: *landscape, arboretum, landscaping, residential complex, dendroplane.*

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

САИДОВА Камила Магомедовна

студентка, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры клеточной биологии и гистологии
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доцент
Липина Татьяна Владимировна*

ЭНДОКРИННЫЕ ФУНКЦИИ СЕРДЦА: ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ НАТРИЙУРЕТИЧЕСКИХ ПЕПТИДОВ

Аннотация. В данном обзоре рассматриваются значение и функции натрийуретических пептидов.

Ключевые слова: эндокринные функции сердца, натрийуретические пептиды, предсердный натрийуретический пептид, мозговой натрийуретический пептид, CNP, DNP, желудочковый натрийуретический пептид.

Введение

В 1956 г. Gauer, Henry сделали вывод, что рецепторы растяжения в левом предсердии играют важную роль в механизме, связывающем изменения объема активно циркулирующей крови с гомеостатическими реакциями почек: так, растяжение левого предсердия вызывало диурез и натрийурез [1, с. 85-90]. В 1963 году Jamieson и др. показали на основании данных, полученных с помощью электронной микроскопии, что в кардиомиоцитах предсердий, в основном юкстануклеарной области, богатой митохондриями, гранулами гликогена и шероховатым ЭПР, содержится большое количество везикул, ассоциированных с хорошо развитым аппаратом Гольджи, и обнаружили, что эти гранулы являются по своей природе секреторными [2]. Существовали и более ранние работы, в которых предсердные гранулы упоминались как жировые капли, маленькие митохондрии, плотные микросомы, микротельца и т. д., а впервые эти гранулы обнаружены в 1956 г. Kisch et al [3]. В кардиомиоцитах желудочков подобные гранулы не были выявлены. Также высказывались предположения, что эти гранулы играют роль в возбудимости пучков Гиса [4], которые позже оказались неверными. В 1981 году de Bold и др. продемонстрировали, что введение экстракта предсердий вызывало

натрийурез, диурез, снижение артериального давления и повышение гематокрита [5, с. 89-94]. В 1983 г. из предсердий крыс выделили и очистили пептид, который назвали предсердным натрийуретическим фактором [6, с. 297-302], а через год ПНФ был выделен и из предсердий человека [7, с. 131-139].

В 1988 и 1990 годах из мозга свиней были выделены мозговой натрийуретический пептид (BNP) и натрийуретический пептид С типа (CNP) [8, с. 410-416; 9, с. 863-870]. Однако позже было доказано, что BNP экспрессируется в гораздо больших концентрациях в желудочках сердца животных и людей с застойной сердечной недостаточностью и инфарктом миокарда, и по этой причине некоторые авторы расшифровывают BNP как натрийуретический пептид В-типа, а не мозговой натрийуретический пептид [10, с. 1402-1412; 11, с. 47-72]. Долгое время не получалось доказать, что CNP экспрессируется в сердце, но с помощью иммуноцитохимии, RT-PCR и радиоиммуноанализа было выявлено наличие CNP в сердце [12, с. 1713-1718]. В основном CNP экспрессируется фибробластами и эндотелиоцитами, а не миоцитами; стоит также отметить, что его концентрация в ЦНС в 100 раз выше, чем в предсердии [13]. В 1992 году из яда змеи *Dendroaspis angusticeps* (узкоголовая мамба) был выделен новый член

семейства натрийуретических пептидов – DNP [14], а из желудочков костистых рыб – желудочковый натрийуретический пептид (VNP) [15, с. 317-320]. Позже DNP был обнаружен и в плазме человека. Стоит отметить, что кроме натрийуретических пептидов была показана экспрессия в сердце и других *гормонов*, таких как GDF-15 (growth differentiation factor 15), миостатин, адреномедуллин, кардиотрофин-1 и минералокортикоиды.

Натрийуретические пептиды

ANP, BNP и CNP содержат кольцевую структуру, состоящую из 17 аминокислотных остатков, образующуюся с помощью дисульфидной связи между двумя остатками цистеина. Кольцевая структура необходима для связывания с рецепторами. Эволюционный анализ свидетельствует о том, что ANP и BNP произошли от дубликации генов CNP [16]; у акул экспрессируется только CNP [17]. Среди млекопитающих ANP и CNP имеют высокую степень гомологии, когда как BNP – низкую. Все гены натрийуретических пептидов кодируют пре-про-пептиды, которые потом подвергаются пост-трансляционному процессингу. Npra и Nprpb, кодируют пре-про-пептиды ANP и BNP соответственно. У человека оба гена расположены на коротком плече 1 хромосомы (1p36.2). Nprrc расположен на 2 хромосоме (2q24) и кодирует пре-про-пептид CNP [18, с. 349-362].

ANP

Пре-про ANP состоит из 151 аминокислоты и содержит сигнальную последовательность длиной 25 аминокислот. Её отщепление приводит к образованию про-ANP длиной 126 аминокислот, именно эта форма и хранится в гранулах. Дальнейшее протеолитическое расщепление до биологически активного ANP происходит при секреции с помощью корина (трасмембранная сердечная сериновая протеаза). Мыши, нокаутные по гену корина, обладают повышенным артериальным давлением и в сердечной ткани не содержат детектируемых количеств ANP [11, с. 47-72]. Альтернативный процессинг про-ANP в почке приводит к образованию уродилатина, который увеличивает диурез и натрийурез и обладает сосудорасширяющим эффектом, снижает концентрацию ренина, альдостерона и ангиотензина II в плазме крови [19, с. 397-407]. Уродилатин не образуется ни в сердце, ни в других тканях, кроме почек [20, с. 947-977]. Он также деградируется через связывание с NPR-C, но более устойчив к действию неприлизина, чем ANP. Введение

уродилатина увеличивает натрийурез более заметно, чем эквиволярные количества ANP, что может быть объяснено более медленным клиренсом из-за устойчивости этого гормона к нейтральной эндопептидазе.

BNP

Отщепление 26-аминокислотной сигнальной последовательности из пре-про-BNP (длинной 134 аминокислоты) приводит к образованию про-BNP (длинной 108 аминокислот). Дальнейшее протеолитическое расщепление фурином, сериновой протеазой, приводит к образованию BNP-32 (основная форма хранения BNP в гранулах) и N-концевого BNP. В предсердиях BNP хранится в гранулах вместе с ANP. В желудочках его выделение транскрипционно регулируется (в основном с помощью GATA4) в ответ на растяжение стенки желудочков [21]. Большая часть BNP, содержащегося в плазме (60–80%), происходит из желудочков [18, с. 349-362]. При застойной сердечной недостаточности концентрации BNP повышаются в 200–300 раз, в желудочках появляются гранулы, характерные для предсердий, что свидетельствует об экспрессии программ фетальных генов, поскольку в постнатальном периоде в норме экспрессия BNP в желудочках резко снижена. [21].

CNP

Пре-про-CNP состоит из 126 аминокислот, в ходе его процессинга образуется про-CNP длиной 103 аминокислоты. Дальнейшее протеолитическое расщепление фурином приводит к образованию биологически активного CNP-22 и биологически неактивного CNP-53. Стоит отметить, что в CNP отсутствует карбокси-конец, присущий ANP и BNP, и следовательно, отсутствуют натрийуретические свойства [18, с. 349-362].

DNP и VNP

Конкретные детали синтеза DNP и VNP и точное расположение гена не найдены в результате поиска.

Однако стоит отметить, что эти пептиды более устойчивы к деградации человеческими протеазами, вследствие чего они стали прототипами для создания лекарств [22, с. 67-71]. Уровень DNP повышен у пациентов с сердечной недостаточностью, а внутривенные инфузии синтетического DNP, как известно, вызывают натрийурез и увеличивают содержание cGMP в моче в коронарной артерии собак и внутренних маммарных артериях человека [18, с. 349-362].

Рецепторы натрийуретических пептидов

У млекопитающих известны три типа рецепторов натрийуретических пептидов (NPR): NPR-A (также известен как GC-A), NPR-B (также GC-B) и NPR-C (также NPR3). ANP и BNP связываются в основном с NPR-A, CNP – с NPR-B. Гены для NPR-A расположены на хромосоме 1q21, для NPR-B – на хромосоме 9p21, а для NPR-C – на хромосоме 5p14. Нокаут гена NPR-A у мышей приводит к гипертрофии сердца, гипертонии, желудочковому фиброзу. Нокаут гена NPR-B у мышей приводит к выраженному сердечному фиброзу, дварфизму, женской стерильности, пониженному содержанию жировой массы; NPR-C – к гигантизму и гипотонии [11, с. 47-72].

NPR-A и NPR-B – трансмембранные рецепторы с очень похожей структурой, содержат 3 домена: варибельный внеклеточный NP-связывающий домен, один трансмембранный домен и внутриклеточный домен, состоящий из более консервативного внутриклеточного домена гомологии киназы и каталитического гуанилатциклазного домена. В неактивном состоянии внутриклеточный домен гомологии киназы подавляет активность каталитического гуанилатциклазного домена. Фосфорилирование внутриклеточного домена гомологии киназы и связывание натрийуретического пептида подавляет репрессию и активирует гуанилатциклазный домен. Длительное воздействие лиганда приводит к десенситизации рецептора и его инактивации [11, с. 47-72]. В свою очередь, цГМФ активирует цГМФ-зависимые протеинкиназы (PKG), цГМФ регулируемые фосфодиэстеразы и каналы, регулируемые циклическими нуклеотидами (ЦН-каналы).

В отличие от NPR-A и NPR-B, NPR-C обладает коротким внутриклеточным доменом, что приводит к отсутствию гуанилатциклазной активности; NPR-C ингибирует выработку цАМФ [23, с. 68-70]. Связывание ANP и BNP с NPR-C приводит к интернализации пептидов и деградации их в лизосомах. В деградации натрийуретических пептидов принимают также участие почки и нейтральная эндопептидаза неприлизин (NEP). Благодаря более длительному периоду полураспада BNP проявляет более выраженное натрийуретическое и диуретическое действие. Стоит отметить и клиническую значимость неприлизина: для лечения пациентов с сердечной недостаточностью одобрен комбинированный препарат Entresto

– ингибитор неприлизина (sacubitril) и AT2-рецептора (valsartan) [24].

Функции натрийуретических пептидов

Тонус сосудов

Выделяясь из кардиомиоцитов предсердий, ANP и BNP связывается с NPR-A (ANP receptor 1) на мембране гладких миоцитов меди сосудов, и внутриклеточная концентрация цГМФ повышается. цГМФ активирует PKG I типа, которая вызывает понижение концентрации кальция путём:

1. Фосфорилирования и активации кальций-активируемых калиевых каналов, что вызывает гиперполяризацию и закрытие потенциал-зависимых кальциевых каналов;
2. Прямого ингибирования потенциал-зависимых кальциевых каналов;
3. Стимулирования работы кальциевой АТФазы;
4. Фосфорилирования фосфоламбана, что активирует Ca-АТФазу SERCA на ЭПР;
5. Фосфорилирования киназы легких цепей миозина (MLCK), что приводит к снижению ее активности, то есть к уменьшению фосфорилирования легких цепей миозина;
6. Фосфорилирования и ингибирования IP3-рецептора на ЭПР. Это способствует вазодилатации и уменьшению периферического сосудистого сопротивления.

CNP также является вазодилататором и выделяется при повреждении сосудов. Кроме того, CNP также подавляет пролиферацию гладких мышц сосудов [25, с. 927-931], замедляет повреждение миокарда при ишемии-реперфузии [26], а также взаимодействие лейкоцитов и тромбоцитов [27]. Как предполагается, эта роль CNP требует сигнализации через NPR-C, а не NPR-B [11, с. 47-72].

Почки

ANP в изолированной почке увеличивает почечный кровоток, особенно если до этого сосуды были сужены, однако в целом организме под его действием почечный кровоток снижается из-за гипотензивного действия. ANP повышает скорость клубочковой фильтрации путем расширения приносящей артериолы; касаясь сужения выносящей артериолы, данные являются противоречивыми: Veldkamp et al не обнаружил сужения выносящей артериолы под действием ПНП, однако большая часть исследователей предполагают вазоконстрикторный эффект ПНП. Также ПНП повышает площадь поверхности фильтрации и, следовательно, коэффициент ультрафильтрации путем

расслабления мезангиальных клеток, на поверхности которых присутствуют рецепторы к ПНП. ПНП усиливает натрийурез и диурез (ингибирует реабсорбцию натрия и воды) посредством влияния в основном на собирательные трубочки внутреннего медуллярного слоя. В ранних исследованиях было принято считать, что натрийурез опосредован исключительно повышением СКФ, однако позже было обнаружено, что ПНФ повышает натрийурез и при низких концентрациях, не влияющих на СКФ. В проксимальных канальцах ANP ингибирует целый ряд переносчиков натрия: NHE3 (натрий-водородный обменник), котранспортер Na/Pi типа IIa и Na⁺,K⁺-АТФазу, а также противодействует ангиотензин-стимулированной реабсорбции натрия. Кроме того, ANP может регулировать другие транспортеры, такие как переносчики органических катионов (ОСТ) и хлоридные каналы [28]. Проксимальный каналец в норме не играет существенной роли в модуляции натрийуреза и диуреза и вносит значительный вклад только при патологических состояниях.

В тонком колене петли Генле (как восходящем, так и нисходящем) транспорт натрия почти полностью пассивный и парацеллюлярный, поэтому этот сегмент не регулируется ПНП. В толстом колене петли Генле транспорт натрия является как трансцеллюлярным, так и парацеллюлярным. Трансцеллюлярный транспорт происходит с помощью двух каналов: NKCC2-транспортера, который закачивает внутрь 1 Na, 1 K, and 2 Cl, и NHE3 (натрий-водородный обменник). ПНФ ингибирует активность и экспрессию NKCC-2-транспортера и, по-видимому, не влияет на NHE3. Также ПНФ ингибирует транспорт хлорид-ионов.

Относительно немного исследований, изучающих влияние НП на дистальный извитой каналец, в котором была выделена мРНК NPR-A: ПНФ не влияет на продукцию цГМФ и базальный и индуцированный ангиотензином II транспорт бикарбоната [29, 30].

В собирательных трубочках коркового вещества ANP снижает степень фосфорилирования аквапорина-2, тем самым увеличивая диурез. В собирательных трубочках мозгового вещества эпителиальный натриевый канал, чувствительный к амилориду (ENaC), является основной мишенью действия ANP. Катионные каналы, регулируемые циклическими нуклеотидами (CNG), могут служить еще одной мишенью ANP.

Поскольку ANP имеет мощное натрийуретическое и диуретическое действие, это также снижает объем плазмы крови и следовательно АД. У ноукатных мышей по NPR-A ANP-зависимое снижение диуреза и натрийуреза не наблюдается. мРНК ANP и корина были найдены на всём протяжении нефрона (и собирательных трубочках), за исключением клубочка. Натрийуретическое действие BNP подобно действию ANP, однако влияние BNP в основном определяется его концентрацией [30], и, поскольку концентрация BNP в норме составляет всего 16% от концентрации ANP, значительного эффекта на натрийурез в физиологических условиях в норме BNP не оказывает. мРНК CNP была найдена в проксимальном извитом канальце, толстом сегменте петли Генле, дистальном извитом канальце и собирательных трубочках внутреннего медуллярного слоя. CNP присутствует в моче человека на уровне, в сотни раз превышающем ANP и BNP. В моче содержится как зрелый CNP-22, так и его неактивный CNP-53, который отсутствует в плазме [31], что указывает на почечное происхождение CNP в моче. Экскреция CNP с мочой повышена у пациентов с сердечной недостаточностью. Стоит отметить и клиническое применение: так, аналог ANP, анаритид, улучшает диурез у пациентов с олигурической острой почечной недостаточностью и снижает потребность в диализе.

Проницаемость капилляров

В работах De Bold и др. было отмечено, что внутривенная инъекция экстракта предсердий крыс приводила к повышению гематокрита [5, с. 89-94]. Внутривенная инфузия синтетического ANP вызывает немедленное повышение гематокрита и уменьшение внутрисосудистого объема крови, а также *сопровождается выходом* альбумина и других макромолекул из микрососудистого русла. Эндотелиально-ограниченная дилатация NPR-A вызывает артериальную гипертензию гиперводемического типа. Изначально предполагалось, что влияние NP на циркулирующий объем крови связано исключительно с натрий- и диуретическим действием гормонов, однако было показано, что такое влияние наблюдается после нефрэктомии и спленэктомии, что свидетельствует о том, что регуляция циркулирующего объема крови опосредована изменением проницаемости эндотелия [32; 33; 34, с. 465- 472].

Влияние натрийуретических пептидов на проницаемость эндотелия не является однозначным. Так, в некоторых исследованиях

сообщалось, что ANP стимулирует проницаемость эндотелиальных клеток, тогда как в других сообщалось, что пептид ослабляет дисфункцию эндотелиального барьера, спровоцированную воспалительными агентами, такими как тромбин или гистамин [35]. Капилляры кожи и скелетных мышц, по сравнению с другими тканями, наиболее «чувствительны» к увеличению проницаемости альбумина под действием ANP. Эффект ANP на повышение проницаемости эндотелия сравнительно мягкий и гораздо менее выражен, чем у гистамина и брадикинина. Имеются данные, что ANP ингибирует острое повышение проницаемости эндотелия, индуцированное активными формами кислорода, эндотоксином и тромбином [36, с. 919-927]. ANP изменяет проницаемость, скорее всего, влияя как на трансцеллюлярный, так и на парацеллюлярный пути транспорта, и опосредуется следующими механизмами.

1. цГМФ стимулирует PDE-2 и тем самым снижает внутриклеточные уровни цАМФ. В свою очередь, цАМФ регулирует стабильность межклеточных соединений посредством пути *Eras/Rap/Rac/Pak-1*.

2. цГМФ может активировать цГМФ-зависимую протеинкиназу I (сGKI) и впоследствии фосфорилировать стимулируемый сосудорасширяющими средствами фосфопроtein (VASP), белок, связанный с местами фокальной адгезии и адгезионными соединениями.

Однако функциональная значимость этих моделей не была продемонстрирована в экспериментах *in vivo*. Было также показано значение трансцеллюлярного везикулярного пути, опосредованного caveолами [37, с. 141-151]. Кроме того, гликокаликс также влияет на проницаемость эндотелия. Так, в препарате изолированного сердца внутрикоронарная инфузия ANP вызывала заметное отторжение капиллярного эндотелиального гликокаликса и увеличение экстравазации коронарной жидкости.

Проницаемость кровеносных капилляров лёгких, по сравнению с капиллярами системного русла, изменяется совершенно противоположным способом. Клинические исследования подтверждают терапевтическую значимость этих экспериментальных наблюдений: внутривенная инфузия ANP улучшает газообмен в легких во время ИВЛ и ингибирует образование отека легких. Стоит отметить, что лёгкие также могут быть источником ANP. Влияние BNP на проницаемость эндотелия пока не до конца понятно, однако у мышей с дефицитом BNP не развивается гипертоническая гипертензия, следовательно, BNP менее важен,

чем ANP, для поддержания внутрисосудистого объема и гомеостаза артериального давления [35].

Ингибирование ренин-ангиотензин-альдостероновой системы

ПНП ингибирует высвобождение ренина, который является ключевым ферментом РААС, и подавляет выработку альдостерона, гормона, который регулирует баланс натрия и воды, что позволяет точно регулировать объем и давление в организме. Биологические действия ПНП по вазорелаксации, диурезу и натрийурезу, подавлению выработки альдостерона, АДГ и жажде противоположны действиям ренин-ангиотензин-альдостероновой системы. Эта тесная связь еще более усиливается за счет комплементарной локализации их рецепторов в головном мозге, надпочечниках, сосудистой системе и почках [38]. У собак внутривенная инфузия ANP заметно подавляет секрецию ренина. Для ингибирования цАМФ-стимулированной секреции ренина требуется PKGII: Мыши, лишённые PKGII, но не PKGI, имеют более высокую экспрессию ренина, чем их сородичи дикого типа. При рождении у NPR-A-нулевых мышей уровень ренина и ангиотензина II в почках был повышен, однако у взрослых самцов почечный и системный уровни ренина снижены, в то время как активность ренина надпочечников и уровень альдостерона остаются повышенными, что позволяет предположить, что снижение почечного и системного уровней ренина является компенсаторным механизмом в ответ на повышение артериального давления. В механизме ПНП-зависимого снижения уровня альдостерона может быть задействована PDE2, цГМФ-активируемая фосфодиэстераза: ANP связывается с NPR-A, вызывая внутриклеточное повышение цГМФ и активацию PDE2. Активированная PDE2 затем разрушает цАМФ – основной фактор, определяющий синтез альдостерона.

Центральная нервная система

ANP, CNP и их рецепторы экспрессируются в головном мозге, однако мРНК BNP не была выделена, что свидетельствует о том, что BNP попадает в головной мозг из других тканей. Наиболее часто встречается CNP и его рецептор NPR-B; главным источником натрийуретических пептидов в головном мозге является гипоталамус. Наличие натрийуретических пептидов и их рецепторов послужило основанием предполагать, что NPs могут влиять на нейронные пути, регулирующие артериальное давление, однако данные являются противоречивыми. Так, интрацеребровентрикулярная

(i.c.v.) инъекция ANP в концентрации, в 10 раз превышающей физиологическую, приводила к снижению артериального давления, однако в другом исследовании было показано, что только CNP снижает артериальное давление.

Стоит также отметить антагонистическое действие ангиотензина II и ПНП на центральную нервную систему. Ангиотензин II стимулирует жажду, солевой аппетит, выделение вазопрессина, а также оказывает стимулирующее действие на центральные сердечно-сосудистые центры. ПНП подавляет спонтанную жажду и жажду, стимулированную ангиотензиновым кровотоком. ANP также подавляет секрецию вазопрессина, а также оказывает комплексное центральное сердечно-сосудистое действие [39].

Было показано, что натрийуретические пептиды участвуют в защите нейронов от повреждения: так, острый эпизод распространяющейся корковой депрессии вызывает повышение содержания ANP в коре головного мозга крыс. Повышенное количество ANP-иммунореактивных астроцитов и других глиальных клеток было найдено в белом веществе, окружающем очаги ишемии в головном мозге крыс. Внутривенное введение ANP вызывает уменьшение отека мозга крыс. Натрийуретические пептиды играют роль в поведенческих реакциях через модуляцию гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси и влияют на уровень тревожности и формирование зависимостей. У пациентов с тревожными расстройствами наблюдались низкие уровни ANP; напротив, высокие уровни ANP были ассоциированы с менее тревожным поведением крыс. Экспериментально вызванные панические атаки сопровождались повышением уровня ANP в плазме крови. В отличие от ANP и BNP, обладающих анксиолитическим эффектом, CNP усиливает секрецию кортизола и обладает анксиогенным эффектом [39].

Иммунная система

Натрийуретические пептиды и их рецепторы найдены во многих иммунных клетках, включая макрофаги, дендритные клетки и Т-лимфоциты; наиболее изучена их роль в макрофагах и дендритных клетках. Широко известно противовоспалительное действие предсердного натрийуретического гормона; ANP оказывает противовоспалительное действие, снижая выработку провоспалительных цитокинов (TNF- и IL-12) и повышая выработку IL-10 [potter]; интересно, что не влияет на секрецию противовоспалительных цитокинов IL10 и антагониста рецептора IL1 (IL1ra) [40,

с. 68-70]. Было показано, что ANP ингибирует индуцированную липополисахаридами (LPS) экспрессию индуцибельной синтазы оксида азота (iNOS) в макрофагах, снижает активацию NF- κ B, секрецию фактора некроза опухоли альфа (TNF- α).

ANP увеличивает миграцию нейтрофилов *in vitro*. Чрезмерная инфильтрация нейтрофилов после ишемии может привести к дальнейшему повреждению тканей, что придает блокированию ANP-сигнализации после ишемии кардиопротекторную функцию. Известна роль ANP в развитии аллергической астмы, что позволяет предположить, что сигнальный путь ANP/NPRA может быть потенциальной терапевтической мишенью при аллергической астме [41, 42]; более того, имеются данные о повышении продукции ПНП в периферической крови у астматиков в период обострения по сравнению с больными в период ремиссии и здоровыми [43, 44]. Предполагается, что ANP может играть роль в патогенезе астмы посредством изменений в транспортировке воды и ионов через эпителий дыхательных путей и влияет на накопление жидкости в легких. ПНП оказывает бронхолитическое действие на пациентов с астмой: Инфузия или ингаляция ANP стимулирует бронходилатацию у нормальных и астматических пациентов [45]. У мышей, нокаутированных по NPR-A, также наблюдается снижение накопления эозинофилов в легких после аллергического воздействия овальбумина, что также позволяет предположить, что сигнализация ANP может играть определенную роль в развитии астмы.

Метаболизм липидов

Было обнаружено, что ANP/BNP оказывает значительное влияние на жировой метаболизм: способствуют липолизу триглицеридов, потемнению жировой ткани, что также приводит к повышению чувствительности к инсулину. Стимуляция липолиза ANP имитируется 8-бром-цГМФ и не зависит от PDE3B, основного фермента, участвующего в деградации цАМФ в адипоците, что позволяет свидетельствовать о том, что ANP-стимулированный липолиз вовлекает цГМФ, но не цАМФ.

ANP оказывает мощный липолитический эффект посредством цГМФ-зависимой протеинкиназы (сGK)-I, опосредованной стимуляцией АМФ-активируемой протеинкиназы (AMPK); стоит также отметить, что ANP повышает уровень адипонектина, оказывающего регулирующее воздействие на метаболизм глюкозы и липидов. У женщин, страдающих ожирением, при низкокалорийной диете

усиливается ANP- и изопротеренол-зависимый липолиз, однако эффекты ANP не связаны с ожирением у молодых мужчин. Воздействие холода вызывает повышение уровней ANP/BNP, что также подтверждает идею о том, что NP индуцируют активацию термогенной программы жировой ткани в ответ на холод [46, 47].

Опорно-двигательный аппарат и рост костей

CNP как регулятор роста костей впервые был упомянут в 1995 году [48]: было показано увеличение резорбции кости в стимулированных 1,25-дигидроксивитамином D3 культурах костного мозга мышей. Эти результаты показывают, что CNP является мощным активатором активности остеокластов и может быть новым локальным регулятором ремоделирования кости. CNP посредством связывания с NPR-B стимулирует выработку цГМФ в клетках, в результате чего активируется PKGII, что приводит к повышению содержания внеклеточного матрикса (коллагена II, агрекана) и минерализации кости; активация рецептора NPR-B также ингибирует сигнальный путь MEK/ERK, останавливая деградацию хряща [49]. Инактивирующие мутации в генах, кодирующих CNP [50] или NPR-B [51, 52], вызывают карликовость, тогда как сверхфизиологические уровни (трансгенных мышей со сверхэкспрессией натрийуретического пептида В-типа (BNP) или у мышей, лишенных рецептора клиренса натрийуретического пептида) вызывают избыточный рост скелета. На мышинной модели воспалительного артрита было показано, что сверхэкспрессия CNP может уменьшить повреждение хряща, предотвратить задержку эндохондрального роста и снизить степень выраженности артрита [53, с. 78-89].

Заключение

Таким образом, в настоящем обзоре были рассмотрены значение и функции натрийуретических пептидов. Данная тема очень актуальна, поскольку признано значение этих молекул в диагностике и лечении ряда заболеваний.

Литература

- Henry JP, Gauer OH, Reeves JL. Evidence of the atrial location of receptors influencing urine flow. *Circ Res* 1956;4: P. 85-90.
- Specific granules in atrial muscle cells J. D. Jamieson, M.D., and G.E. Palade, M.D. From The Rockefeller Institute.
- Kisch, B., Electron microscopy of the atrium of the heart, *Exp. Med. and Surg.*, 1956, 14, 99.
- Bompiani, G.D., Rouiller, C., and Hatt, P. Y., Le tissu de conduction du coeur chez le rat. Étude au microscope électronique, *Arch. Maladies Coeur. et Vaisseaux*, 1959, 52, 1257.
- De Bold, A.J. et al. (1981) A rapid and potent natriuretic response to intravenous injection of atrial myocardial extracts in rats. *Life Sci.* 28, P. 89-94.
- De Bold AJ & Flynn TG. Cardionatrin I – a novel heart peptide with potent diuretic and natriuretic properties. *Life Sciences* 1983 33 P. 297-302.
- Kangawa K & Matsuo H. Purification and complete amino acid sequence of a-human atrial natriuretic polypeptide (a-hANP). *Biochemical and Biophysical Research Communications* 1984 118 P. 131-139.
- Maekawa, K. et al. (1988) Cloning and sequence analysis of cDNA encoding a precursor for porcine brain natriuretic peptide. *Biochem. Biophys. Res. Commun.* 157, P. 410-416.
- Sudoh, T. et al. (1990) C-type natriuretic peptide (CNP): a new member of natriuretic peptide family identified in porcine brain. *Biochem. Biophys. Res. Commun.* 168, P. 863-870.
- Mukoyama M, Nakao K, Hosoda K, Suga S, Saito Y, Ogawa Y, Shirakami G, Jougasaki M, Obata K, Yasue H, Kambayashi Y, Inouye K, Imura H 1991 Brain natriuretic peptide as a novel cardiac hormone in humans. Evidence for an exquisite dual natriuretic peptide system, atrial natriuretic peptide and brain natriuretic peptide. *J Clin Invest* 87: P. 1402-1412
- Potter, Lincoln R.; Abbey-Hosch, Sarah; Dickey, Deborah M. (2006). *Natriuretic Peptides, Their Receptors, and Cyclic Guanosine Monophosphate-Dependent Signaling Functions*. *Endocrine Reviews*, 27(1), P. 47-72.
- Del RS, Cabiati M, Vozzi F, Battolla B, Caselli C, Forini F, Segnani C, Prescimone T, Giannesi D & Mattii L. Expression of C-type natriuretic peptide and its receptor NPR-B in cardiomyocytes. *Peptides* 2011 32 P. 1713-1718.
- Ogawa T, de Bold AJ. The heart as an endocrine organ. *Endocr Connect.* 2014;3(2):R31-R44.
- Schweitz H, Vigne P, Moinier D, Frelin C, Lazdunski M. A new member of the natriuretic peptide family is present in the venom of the green mamba (*Dendroaspis angusticeps*). *J Biol Chem.* 1992;267(20):13928-13932.
- Takei Y, Takahashi A, Watanabe TX, Nakajima K, Sakakibara S. A novel natriuretic peptide isolated from eel cardiac ventricles. *FEBS Lett.* 1991;282(2): P. 317-320.
- Inoue K, Naruse K, Yamagami S, Mitani H, Suzuki N, Takei Y 2003 Four functionally distinct

C-type natriuretic peptides found in fish reveal evolutionary history of the natriuretic peptide system. *Proc Natl Acad Sci USA* 100:10079 – 10084.

17. Nakayama T. The genetic contribution of the natriuretic peptide system to cardiovascular disease. *Endocrine* /2005; 52(1):11.

18. Jacob George, Allan D. Struthers, Chapter 31 - Natriuretic Peptides, Editor(s): Gregory Y.H. Lip, John E. Hall, *Comprehensive Hypertension*, Mosby, 2007, P. 349-362.

19. Carstens, J., Jensen, K. T., & Pedersen, E. B. (1997). Effect of urodilatin infusion on renal haemodynamics, tubular function and vasoactive hormones. *Clin Sci (Lond)*, 92, P. 397-407.

20. David L. Vesely, *Physiology and Pathophysiology*, VOLUME 1: 2008, P. 947-977.

21. Grepin C, Dagnino L, Robitaille L, Haberstroh L, Antakly T, Nemer M 1994 A hormone-encoding gene identifies a pathway for cardiac but not skeletal muscle gene transcription. *Mol Cell Biol* 14:3115–3129.

22. Dickey DM, Potter LR. Dendroaspis natriuretic peptide and the designer natriuretic peptide, CD-NP, are resistant to proteolytic inactivation. *J Mol Cell Cardiol*. 2011 Jul;51(1): P. 67-71.

23. Kierner AK, Vollmar AM. The atrial natriuretic peptide regulates the production of inflammatory mediators in macrophages. *Ann Rheum Dis*. 2001 Nov;60 Suppl 3(Suppl 3): P. 68-70.

24. A.T. Owens, S. Brozena, M. Jessup Nephrylin inhibitors: emerging therapy for heart failure. *Ann Rev Med* 2017;68:41-9.

25. Furuya M, Yoshida M, Hayashi Y, Ohnuma N, Minamino N, Kangawa K, Matsuo H 1991 C-type natriuretic peptide is a growth inhibitor of rat vascular smooth muscle cells. *Biochem Biophys Res Commun* 177: P. 927-931.

26. Hobbs A, Foster P, Prescott C, Scotland R, Ahluwalia A 2004 Natriuretic peptide receptor-C regulates coronary blood flow and prevents myocardial ischemia/reperfusion injury: novel cardioprotective role for endothelium-derived C-type natriuretic peptide. *Circulation* 110:1231–1235.

27. Scotland RS, Cohen M, Foster P, Lovell M, Mathur A, Ahluwalia A, Hobbs AJ 2005 C-type natriuretic peptide inhibits leukocyte recruitment and platelet-leukocyte interactions via suppression of P-selectin expression. *Proc Natl Acad Sci USA* 102:14452–14457.

28. Marcelo Roberto Choi, Belisario Enrique Fernández, Protective Renal Effects of Atrial Natriuretic Peptide: Where Are We Now? *Front. Physiol.*, 28 May 2021 Sec. Clinical and Translational Physiology.

29. Barreto-Chaves MLM, Mello-Aires M: Effect of luminal angiotensin – II and ANP on early

and late cortical distal tubule HCO₃ reabsorption. *Am J Physiol*, 1996; 271: F977-F984

30. Bełtowski J, Wójcicka G. Regulation of renal tubular sodium transport by cardiac natriuretic peptides: two decades of research. *Med Sci Monit*. 2002 Feb;8(2):RA39-52. PMID: 11859295.

31. Murthy KS, Teng BQ, Zhou H, Jin JG, Grider JR, Makhlof GM 2000 G(i-1)/G(i-2)-dependent signaling by single-transmembrane natriuretic peptide clearance receptor. *Am J Physiol Gastrointest Liver Physiol* 278:G974 –G980.

32. Almeida FA, Suzuki M, Maack T 1986 Atrial natriuretic factor increases hematocrit and decreases plasma volume in nephrectomized rats. *Life Sci* 39: P. 1193-1199.

33. Fluckiger JP, Waeber B, Matsueda G, Delaloye B, Nussberger J, Brunner HR 1986 Effect of atriopeptin III on hematocrit and volemia of nephrectomized rats. *Am J Physiol* 251:H880–H883.

34. Richards AM, Tonolo G, Montorsi P, Finlayson J, Fraser R, Inglis G, Towrie A, Morton JJ 1988 Low dose infusions of 26- and 28- amino acid human atrial natriuretic peptides in normal man. *J Clin Endocrinol Metab* 66: P. 465- 472.

35. Kuhn M. Endothelial actions of atrial and B-type natriuretic peptides. *Br J Pharmacol*. 2012 May;166(2):522-31.

36. Lofton, C. (1991). Atrial natriuretic peptide inhibits oxidant-induced increases in endothelial permeability. *Journal of Molecular and Cellular Cardiology*, 23(8), P. 919-927.

37. Chen W, Gassner B, Börner S, Nikolaev V, Schlegel N, Waschke J *et al.* (2012). Atrial natriuretic peptide enhances microvascular albumin permeability by the caveolae-mediated transcellular pathway. *Cardiovasc Res* 93: P. 141-151.

38. Colin I. Johnston, Peter G. Hodson, Masahiro Kohzuki, David J. Casley, Bruno Fabris, Paddy A. Phillips. Interaction between atrial natriuretic peptide and the renin angiotensin aldosterone system: Endogenous antagonists. *The American Journal of Medicine*, Volume 87, Issue 6, Supplement 2, 1989, Pages 24S-28S, ISSN 0002-9343.

39. Hodes A, Lichtstein D. Natriuretic hormones in brain function. *Front Endocrinol (Lausanne)*. 2014 Nov 28;5:201.

40. Kierner AK, Vollmar AM. The atrial natriuretic peptide regulates the production of inflammatory mediators in macrophages. *Ann Rheum Dis*. 2001 Nov;60 Suppl 3(Suppl 3): P. 68-70.

41. Mohapatra SS. Role of natriuretic peptide signaling in modulating asthma and inflammation. *Can J Physiol Pharmacol*. 2007 Jul;85(7):754-9.

42. Ma L, Xiang X. Atrial natriuretic peptide/natriuretic peptide receptor A (ANP/NPRA) signaling pathway: a potential therapeutic target for allergic asthma. *Med Hypotheses*. 2011 Nov;77(5):832-3.
43. Yu Y, Zeng J, Sun Y, Wei J, Huang J, Ma L. [Serum levels of ANP signaling in different degree of allergic asthmatics and its role in the pathogenesis of allergic asthma]. *Zhong Nan Da Xue Xue Bao Yi Xue Ban*. 2016 Jul;41(7):684-90.
44. Watanabe H, Furui H, Yamaki K, Suzuki R, Takagi K, Sasamoto M, Miwa T, Sat&e T. Plasma atrial natriuretic polypeptide in chronic respiratory disease. *American Review of Respiratory Disease*. 135: A145 1987.
45. Hamad A.M, Clayton A., Islam B., Knox A.J. 2003 Guanylylcyclases, nitric oxide, natriuretic peptides, and airway smooth muscle function. *Am J Physiol Lung Cell Mol Physiol* 285:L973–L983.
46. Kimura, H., Nagoshi, T., Oi, Y. et al. Treatment with atrial natriuretic peptide induces adipose tissue browning and exerts thermogenic actions in vivo. *Sci Rep* 11, 17466 (2021).
47. Sandra C. Souza, Mary D.L. Chau, Qing Yang, Marie-Soleil Gauthier, Kevin B. Clairmont, Zhidan Wu, Jesper Gromada, William P. Dole, Atrial natriuretic peptide regulates lipid mobilization and oxygen consumption in human adipocytes by activating AMPK, *Biochemical and Biophysical Research Communications*, Volume 410, Issue 3, 2011, 0006–291X.
48. Holliday LS, Dean AD, Greenwald JE, Glucks SL. C-type natriuretic peptide increases bone resorption in 1,25-dihydroxyvitamin D3-stimulated mouse bone marrow cultures. *J Biol Chem*. 1995 Aug 11;270(32):18983-9.
49. Rintz E, Węgrzyn G, Fujii T, Tomatsu S. Molecular Mechanism of Induction of Bone Growth by the C-Type Natriuretic Peptide. *Int J Mol Sci*. 2022 May 25;23(11):5916.
50. Maack, T. (1996) Role of atrial natriuretic factor in volume control. *Kidney Int*. 49, P. 1732-1737.
51. Tamura N, Doolittle LK, Hammer RE, Shelton JM, Richardson JA, Garbers DL 2004 Critical roles of the guanylyl cyclase B receptor in endochondral ossification and development of female reproductive organs. *Proc Natl Acad Sci USA* 101:17300–17305.
52. Tsuji T, Kunieda T 2005 A loss-of-function mutation in natriuretic peptide receptor 2 (Npr2) gene is responsible for disproportionate dwarfism in *cn/cn* mouse. *J Biol Chem* 280:14288–14292.
53. Bükülmez H, Khan F, Bartels CF, Murakami S, Ortiz-Lopez A, Sattar A, Haqqi TM, Warman ML. Protective effects of C-type natriuretic peptide on linear growth and articular cartilage integrity in a mouse model of inflammatory arthritis. *Arthritis Rheumatol*. 2014 Jan;66(1): P. 78-89.

SAIDOVA Kamila Magomedovna

student, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Cell Biology and Histology of Lomonosov Moscow State University, Associate Professor Lipina Tatyana Vladimirovna

ENDOCRINE FUNCTIONS OF THE HEART: ROLE AND FUNCTIONS OF NATRIURETIC PEPTIDES

Abstract. *This review discusses the significance and functions of natriuretic peptides.*

Keywords: *endocrine functions of the heart, natriuretic peptides, atrial natriuretic peptide, brain natriuretic peptide, CNP, DNP, ventricular natriuretic peptide.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

АНИЩЕНКО Кристина Вячеславовна

профессиональный визажист,

ИП Анищенко К. В., Россия, Новосибирская обл., г. Болотное

МАКИЯЖ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

***Аннотация.** Данная научная статья исследует тему развития макияжа в истории и современности. Работа анализирует исторические периоды, в восприятии красоты и роли макияжа. В данной статье освещаются современные тенденции в создании косметических средств, а также работа подчеркивает важность макияжа, как средства самовыражения и его роли в формировании идентичности в современном обществе.*

***Ключевые слова:** культура макияжа, искусство макияжа, палитра теней.*

Макияж – это процесс оформления лица посредством нанесения косметических средств: тонирующих кремов, красок, теней.

Основная цель макияжа – сделать внешность привлекательней.

Макияж творит преобразования в том случае, если относиться к процессу создания его с умом. Важно подобрать оттенки каждого продукта, подчеркнуть именно достоинства, и легко скрыть недостатки.

За тысячелетия визаж прошел долгий путь от создания палитры теней для век до сокрытия нежелательных пор [1].

Искусство макияжа сопровождает человечество со времен индейцев, которые, наносили на свои лица узоры боевой раскраски. Далее макияжем стали пользоваться и женщины, нанося сок ягод для окрашивания губ и пепел в качестве теней.

Один из первых примеров применения теней для век в древнем мире можно найти в древнем Египте. Вещество, известное как коль (сделано путем размола стибнита), использовалось для подкрашивания глаз членов фараонской семьи, чтобы подчеркнуть их божественное происхождение.

Вскоре эта тенденция распространилась на Рим и Грецию, где женщины стали носить тени для век ради красоты [2, с. 21-23].

С течением времени косметика претерпела массу изменений.

Появилось множество продуктов для глаз, бровей, кожи лица и губ. Разработка составов перешла к опытным химикам, которые внимательно изучают и тестируют каждый компонент.

Современная бьюти-индустрия богата на техники и приемы макияжа.

Макияж – неотъемлемая часть ежедневное образа женщин и иногда и мужчин.

С развитием интернета и социальных сетей макияж стал доступным для всех. Миллионы женщин и мужчин могут делиться своими советами и стилями в сфере красоты. Сегодня макияж – это не только средство преобразования внешнего вида, но и проявление индивидуальности и творчества [3]. Многие люди используют макияж как холст, на котором они могут создавать уникальные образы и выражать свои чувства, настроение и стиль. Он позволяет подчеркнуть индивидуальность и уникальные черты лица, а также изменить облик в зависимости от ситуации.

Современная косметическая индустрия находится в постоянном развитии. Новые технологии и ингредиенты появляются на рынке с удивительной скоростью. Среди них – фундаменты и тональные средства, которые более натурально соответствуют цвету кожи,

продукты для ухода за кожей с макияжем и экологически чистая косметика.

Современные потребители также становятся более информированными и при выборе средств делают акцент на составе продуктов. Эта тенденция приводит к появлению косметических брендов, которые делают акцент на натуральных ингредиентах и экологической ответственности.

Мир макияжа постоянно трансформируется, и каждый создаются новые тренды и идеи. От ярких губ и контуринга до минимализма и натуральности, макияж становится формой искусства, вдохновленной модой, искусством и культурными движениями. Тренды макияжа часто отражают общественные изменения и изменения в культуре.

Заключение

В заключении важно отметить, что макияж является одним из основных элементов проявления индивидуальности на протяжении разных эпох.

Макияж – это не только улучшение внешности, но и форма самовыражения и индивидуальности. Искусству макияжа придавали большое значение на протяжении всех времен истории.

Макияж оказывает влияние на культуру, тренды и наше восприятие красоты, а также открывает возможность каждой личности выразить себя и укрепить самоуверенность. Из этого вывода стоит отметить, что макияж является важной частью общества и культуры.

Литература

1. Книга Краски история Макияжа. Лиза Элдридж.
2. Алимova А.С. Макияж – искусство украшения образа. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1-4 (76), 2023, С. 21-23.
3. Журнал Calameo – История макияжа: От древности до современности.

ANISHCHENKO Kristina Vyacheslavovna

professional make-up artist,

Individual Entrepreneur Anishchenko K.V., Russia, Novosibirsk region, Bolotnoye

MAKE-UP IN HISTORY AND MODERNITY

Abstract. *This scientific article explores the development of makeup in history and the present. The work analyzes historical periods, in the perception of beauty and the role of makeup. In this article current trends in the creation of cosmetics are highlighted, as well as the work emphasizes the importance of makeup as a means self-expression and its role in the formation of identity in modern society.*

Keywords: *make-up culture, make-up art, shadow palette.*

КАРАПЕТЯН Марк Карапетович

студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПЛАНОВ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

***Аннотация.** Применение цифровых технологий по созданию методологических рекомендаций нашло свое отражение во многих научных работах последних лет. В статье рассматривается механизм применения искусственного интеллекта и его эффективность при разработке индивидуальных занятий со студентами высших учреждений. Работа направлена на внедрение данных механизмов в работу преподавателей физической культуры университетов различных направлений.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, программы обучения, физическое воспитание, физические особенности, психо-моральное состояние, индивидуальные особенности, студенты.*

Очень важным вопросом является усвоение учениками материала, предложенного системой. Из этого формируется такое направление использования ИИ, как персонализированное адаптивное обучение. Искусственный интеллект призван решать задачу усвоения материала людьми с различной степенью успеваемости и обучаемости, подбирая учебный материал и способ его подачи под личные способности каждого ученика. Это осуществляется за счёт постоянного контроля успеваемости ученика путем оценивания его промежуточных результатов по тому или иному учебному материалу. На основании получаемой статистики система подстраивается под текущий уровень обучающегося [1, с. 49-57].

Современное применение технологий искусственного интеллекта имеет множество характерных особенностей [2, с. 358-361], позволяющих внедрять их в разработку образовательных программ, в их числе наиболее явными являются:

1. Высокая скорость и точность обработки данных – объем данных о студентах и их возможностях бывает представлен крайне большим массивом, который не смогут обработать люди, в том числе это данные:

- вес;
- рост;
- заболевания или медицинская группа;
- индивидуальные предельные показатели физической нагрузки;

- особенности телосложения и конституции тела;
- дисциплинированность или время физической активности в сутки;
- данные о ранее проводимых тренировках и их результатах.

Данные массивы данных позволяют более подробно рассматривать необходимости в проработке определенных групп мышц для разных студентов;

2. Повышение безопасности тренировок – возможность соотносить данные о студентах с нормами нагрузок и иными показателями позволяет искусственному интеллекту подбирать упражнения и их цикличность исходя из основного критерия «безопасность для здоровья»;

3. Адаптивность изменений – изменение тех или иных данных в процессе обучения позволяет корректировать программу в режиме «active», когда результаты каждой тренировки учитываются и влияют на процесс физического воспитания.

Применение искусственного интеллекта для составления программ обучения студентов физическому воспитанию позволяет не только подбирать индивидуальные программы с учетом особенностей, но и создавать программы универсального характера для командного сплочения с наибольшей безопасностью для всех членов группы. Помимо физической оценки учащихся возможности искусственного интеллекта способны учитывать моральное и психическое состояние студентов, тем самым увеличивать их интерес или командный дух и

сплоченность. Совокупное применение психоморальных и физических характеристик данных о студентах при использовании ИИ способно наиболее оптимально настроить его работу по созданию программ обучения.

Применение искусственного интеллекта при разработке индивидуальных планов для обучения студентов физическому воспитанию позволит не только быстрее и эффективнее создавать программы обучения, но и более подробно анализировать состояние учеников, их прогресс и уровень интереса к тому или иному типу тренировок. Важно учитывать, что искусственный интеллект, оценивая эмоциональный фон студентов способен также подбирать необходимые периоды «свободных» игровых дней и самостоятельных занятий. Подобное решение снижает нагрузку с преподавателей и позволяет им относиться к данной работе с большим энтузиазмом и любовью, что крайне важно для данного направления образовательного процесса.

Помимо заметных преимуществ, в том числе скорости обработки информации и возможности использования опыта больших баз данных, необходимо заранее нивелировать риски или недостатки внедрений искусственного интеллекта.

Недостатки цифровых систем автоматизации во многом связаны в зависимости от факторов их возникновения, что делит их определённым методом:

1. Человеческий фактор:

- низкий уровень ИТ грамотности у преподавателей и методистов физической культуры;

- субъективный скептицизм в отношении данных технологий в прикладных предметах обучения;

- высокий риск ошибок при введении данных;

2. Технологический фактор:

- объем массива данных может быть причиной сбоев и смещения данных;

- не до конца проработанная система использования ИИ может быть причиной нарушения рекомендаций;

- объективность данных из открытых источников – риск;

- необходимость обеспечения работы программ дорогостоящей компьютерной техникой.

При использовании искусственного интеллекта в создание методических рекомендаций для обучающихся студентов на занятиях физической культурой необходимо учитывать вышеуказанные риски и недостатки, поскольку халатное отношение к работе данных программ может привести к нарушению критерия безопасности и возникновению ошибок, критически важных для здоровья студентов. Сейчас опыт внедрения ИИ в работу методистов университетов в основном применяется для определения объема и порядка программа освоения учебных дисциплин, в связи с чем считается крайне актуальным использование их в физических дисциплинах для улучшения как физического, так и морального состояния студентов ВУЗов.

Литература

1. Алтынцева А.Г. Проблемы и перспективы развития студенческой гребной лиги в России / А.Г. Алтынцева, И.К. Латыпов, С.Н. Павлов, В.А. Гоголин // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – Т.9. – № 3. – С. 49-57.

2. Теоретические обоснования применения биологически обоснованной системы спортивной тренировки (БОССТ) в подготовке студентов ПовГУФКСИТ / А.Г. Скалзуб, В.А. Гоголин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы и современные тенденции спортивной подготовки в циклических видах спорта в России и в мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Г.В. Цыганова. – Казань, 2021. – С. 358-361.

3. Щербакова, А.С. Оптимизация процесса физической подготовки учащихся младших классов на основе учета результатов выполнения норм ВФСК ГТО / А.С. Щербакова, Л.А. Дмитренко // Современная наука: проблемы, идеи, инновации: Материалы Международной научно-практической конференции, Чистополь, 21 декабря 2019 года / Под общей редакцией Е.А.Назарова. – Чистополь: ООО Полиграфическая компания «Астор и Я», 2019. – С. 300-307.

KARAPETYAN Mark Karapetovich

student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Russia, Krasnodar

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PREPARATION OF PHYSICAL EDUCATION TRAINING PLANS FOR STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

***Abstract.** The use of digital technologies to create methodological recommendations has been reflected in many scientific papers of recent years. The article examines the mechanism of artificial intelligence application and its effectiveness in the development of individual studies with students of higher institutions. The work is aimed at introducing these mechanisms into the work of physical education teachers at universities in various fields.*

***Keywords:** artificial intelligence, training programs, physical education, physical characteristics, psycho-moral state, individual characteristics, students.*

СУСЛОВА Дарья Владимировна

магистрантка,

Тамбовский музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова,
Россия, г. Тамбов

Научный руководитель – декан факультета педагогического образования и народной художественной культуры Тамбовского музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова, канд. пед. наук, доцент Новочук Павел Александрович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
РАННЕГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ФОЛЬКЛОРА**

Аннотация. В статье раскрывается суть понятия эстетического воспитания, а также рассматривается сущность фольклора, как средства эстетического воспитания. Важно формировать эстетическое сознание у ребёнка с раннего возраста и именно в этот период максимально доступным средством для достижения цели является фольклор. Фольклор не только носитель элементов народной педагогики, но и ценнейший дидактический материал для эстетического воспитания детей младшего возраста.

Ключевые слова: фольклор, творческое развитие детей, эстетическое воспитание, принципы эстетического воспитания.

Эстетическое воспитание дошкольников представляет собой процесс, в результате которого у ребенка развивается способность замечать красоту окружающей среды, любить искусство и быть к нему причастным. Воздействие на личность ребенка начинается уже с первого года его жизни. Оно должно быть целенаправленным и систематичным.

Русское народное творчество помогает воспитывать у детей внимательное и бережное отношение к окружающей среде. Оно тесно связано с фольклором, обычаями и обрядами, народными праздниками и народной музыкой.

Эстетическое воспитание личности является важным условием формирования полноценного человека. Вырастая в обществе, ребенок постоянно находится в контакте со всеми его членами. Более того, каждое общество имеет четко сформированную систему ценностей и идеалов.

Одним из идеалов нормального гуманного общества является красота в общем понимании этого слова. Именно эстетическое воспитание позволяет развить в ребенке чувство прекрасного. Через его понимание ребенок способен оценить те усилия, которые были затрачены на получение этой красоты, а оценка усилий ведет к уважению самого человека, ее создавшего. Так через понимание красоты ребенок учится уважению [1, с. 44].

Эстетика неразрывно связана с воспитанием, ведь именно красота является одним из регуляторов человеческих взаимоотношений. Эстетическое воспитание человека неразрывно связано с процессом познания. На первом этапе ему интересно увидеть красоту, затем понять, как она появилась, выяснить, были ли подобные примеры в другие эпохи и у других наций, сравнить полученные результаты. Все этапы описанного процесса являются формами познания мира.

Эстетическое воспитание – это одно из направлений педагогики, главная цель которого научить человека понимать и ценить прекрасное [5, с. 45]. Эстетическое воспитание имеет личностную направленность и должно охватывать следующие стороны развития детей:

- формирование потребностей в области искусства и художественных ценностей,
- воспитание способности к художественному восприятию, которое охватывало бы многие области эстетических явлений,
- освоение знаний для понимания искусства, развитие умения выражать собственные суждения, взгляды по поводу художественного воплощения действительности [6, с. 11].

Ранний возраст – это период от года до трех лет, который отличается активным исследованием ребенком окружающего мира [4, с. 13].

Именно в эту пару лет происходит очень много качественных изменений, как в физическом, так и в психическом развитии ребенка, поэтому родителям важно обратить внимание на ключевые моменты и создать необходимые условия для эффективного освоения новых умений и приобретения навыков во всех сферах деятельности детей раннего возраста. Этот возраст, также называемый ранним детством, – время, когда и физическое и психическое развитие связаны очень тесно. Центральным видом деятельности детей раннего возраста является предметная деятельность, из которой постепенно к трем годам развивается игра. Однако важную роль играет и взаимодействие ребенка со своими родителями, так как именно взрослый выступает образцом для подражания во всем – и в речи, и в выполнении функциональных действий с разными объектами, и в социальном взаимодействии с другими [2, с. 26].

Задачи общества выдвигают на первый план новые требования к человеку. Поскольку он становится главной составляющей производительных сил, он должен быть всесторонне развит. Воспитать творческую личность, имеющую потребность в творческой деятельности невозможно без усилий общества и специально направленной на это политики. Поэтому важнейшим средством качественного развития человеческой природы является эстетическое воспитание с самого раннего возраста. Основой эстетического воспитания являются такие принципы:

1. Взаимодействие. Любое действие должно стремиться к эстетическому совершенству: общение с ровесниками, природой, предметами искусства, самостоятельная бытовая и трудовая деятельность.

2. Комплексный подход. Воспитание дает ощутимые результаты, если творческая деятельность основана на межпредметных связях, соединяет различные виды искусства.

3. Социализация. Эстетико-художественная деятельность не оторвана от жизни. Так формируется адекватное отношение учеников к окружению, они смогут находить красивое в разных его проявлениях.

4. Системность. Общее и эстетическое развитие взаимосвязаны. При таком подходе гармонично развиваются эмоциональная сфера и все познавательные процессы.

5. Самостоятельное творчество. Методика эстетического воспитания наиболее

эффективна в применении к детям дошкольного возраста, если они осваивают какие-то творческие занятия сами: танцы, рисование, лепку или пение в хоре.

6. Эстетика должна главенствовать во всей жизни. Маленьким детям необходимо жить в красоте. Основной воспитательный смысл в осознании важности аккуратности, вежливости. На правильное эстетическое развитие влияет красота помещения, одежды.

7. Учитывается возраст воспитанника. Соответственно возрасту подбираются средства воспитания. Становление личности в более зрелые годы зависит от того, насколько у младших школьников было правильно сформировано эстетическое восприятие [3, с. 89].

Детский фольклор особенно стимулирует творческие проявления ребенка, будит фантазию. Творчество обогащает личность. Жизнь ребенка становится более интенсивной и содержательной.

Использование малых форм фольклора создает необходимые основы для овладения детьми первоначальными навыками самостоятельной художественной деятельности.

Использование фольклора в работе с детьми раннего возраста развивает у малышей интерес и внимание к окружающему миру, народному слову и народным обычаям, воспитывает художественный вкус, а также многому учит. Развивается речь, формируются нравственные привычки, обогащаются знания о природе. Детский фольклор является ценным средством воспитания ребёнка, имеет большое значение в приобщении его к истокам родного, истинного русского народного творчества. С помощью фольклора достаточно легко можно установить контакт с ребенком раннего возраста. Фольклор является незаменимым средством пробуждения познавательной активности, самостоятельности и яркой индивидуальности. Чаще всего через элементы фольклора родители, которые знакомы с различными его жанрами, могут донести до ребенка свою нежность, любовь, веру в него. Обращение к устному народному творчеству в работе с детьми раннего возраста должно быть постоянным. В нем заложены неисчерпаемые возможности для развития речевых навыков, пробуждения познавательной активности. В раннем возрасте дети особенно склонны к подражанию, поэтому в формировании навыков большую роль играет личный пример взрослых. Для плодотворного общения взрослого и ребенка важно установление

добрых и доверительных взаимоотношений, важен эмоциональный контакт. В этом помогает детский фольклор.

Приобщение детей к русскому фольклору является одной из важнейших задач, стоящих перед родителями в настоящее время. При этом происходит возрождение духовности и нравственности у детей, усваивается культурно-исторический опыт народа, создаваемый веками громадным количеством поколений и, закреплённый в произведениях народного искусства. Видный педагог В. Н. Сорока-Росинский сказал: «Человек, утративший свои корни, становится потерянным для общества. Ничто так не способствует формированию и развитию личности, её творческой активности, как обращение к народным традициям, обрядам, народному творчеству» [1, с. 46].

Используя ненавязчиво народные музыкальные произведения, часто в весёлой игровой форме, необходимо знакомить детей с бытом русского народа, трудом, чувством юмора. Знакомство с музыкальным фольклором в практике дошкольных учреждений осуществляется на музыкальных и других занятиях, на досугах и в процессе народных праздников, проводимых с детьми. Оно вызывает интерес детей, приносит им чувство радости, создаёт хорошее настроение, снимает чувство страха, тревоги, словом, обеспечивает эмоционально-психологическое благополучие.

Наиболее распространённое и доступное средство – песня. Народная песня как одно из ярких произведений музыкального фольклора входит, как основа русской музыкальной культуры в жизнь ребёнка. Правдивость, поэтичность, богатство мелодии, разнообразие ритма, ясность, простота формы – характерные черты русского песенного народного творчества. Даже наиболее простые песни, доступные и маленьким детям, отличаются высокими художественными качествами. Мелодия, оставаясь очень простой и доступной, часто варьируется, что и придаёт им особую притягательность. Русские народные песни используются в повседневной жизни детей всех возрастов. В работе с детьми младшей группы можно использовать народные потешки, пестушки, прибаутки. Сколько в этих, казалось бы, незамысловатых стихах нежности, такта, рациональности, они удовлетворяют рано возникшую у ребёнка потребность в художественном слове, в ритмических движениях. В работе с детьми старшего возраста необходимо знакомить с лирической

песней, демонстрируя, как в этом, одном из видов словесно-музыкального искусства, отразилась жизнь русского человека, её горести и радости.

Все фольклорные жанры – сказку, героический эпос, пословицы и поговорки, загадки, потешки, песни равноценно можно использовать как средство эстетического воспитания детей. Таким образом, все фольклорные жанры равноценно можно использовать как средство эстетического воспитания детей раннего возраста. Эстетическое воспитание детей раннего возраста средствами фольклора оказывает сильнейшее влияние на развитие личности. Фольклор как исторически – конкретная форма народной культуры сохранил свою воспитательную и эстетическую функцию и поэтому должен использоваться в воспитательном процессе. Через показ красоты и многообразия человеческой природы, фольклор пробуждает в детях чувство прекрасного, способствует их гармоничному эстетическому и всестороннему развитию. Фольклор отражает в играх, песнях, сказках жизнь, деятельность, культуру, эстетические вкусы и ценности многих поколений, что позволяет привить дошкольникам образцы норм поведения, художественной и музыкальной культуры, способствует их правильному эстетическому воспитанию, развитию эстетического вкуса.

Эстетическое воспитание – это специально организованный педагогический процесс, направленный на формирование и развитие чувственного отношения и восприятия красивого в его различных проявлениях.

Фольклор является бесценным национальным богатством. Это огромный пласт духовной культуры, который складывался коллективными усилиями многих поколений на протяжении многих столетий. На основе народного фольклора был создан огромный пласт этико- и эстетико-педагогических идей: уважение к старшим, трудолюбие, толерантность, доброжелательность, терпимость к чужому мнению. Фольклор с воспитывающим содержанием, бытовые традиции, праздники, классическая литература – это те понятия, которые оказывают огромное влияние на формирование национального характера. Он способствует эстетическому и творческому развитию детей в мире былин, сказок, преданий, песен и танцев, фольклорного театра. Традиционный русский фольклор может служить основанием для нравственных заповедей, помогая развивать

мышление, логику, интерес к истории и культуре народа.

Литература

1. Галигузова, Л.Н. Педагогика детей раннего возраста [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Н. Галигузова, С.Ю. Мещерякова. – М.: Владос, 2007. – 304 с.
2. Горюнова, Т.М. Развитие детей раннего возраста [Текст]: анализ прогр. дошко. образования / Т.М. Горюнова. – М.: Сфера, 2018. – 126 с.
3. Давлетов, К.С. Фольклор как вид искусства [Текст] / К.С. Давлетов. – М.: Наука, 1966. – 365 с.
4. Доронова, Т.Н. Изобразительная деятельность и эстетическое развитие дошкольника [Текст]: метод. пособие для воспитателей дошко. образоват. учреждений / Т.Н. Доронова. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 2008. – 189 с.
5. Коньшева, Т.А. Влияние малых форм фольклора на развитие речи детей [Электронный ресурс] / Т.А. Коньшева. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/blog/detskii-sad/all/2015/11/09/vliyanie-malyh-form-folklorana-razvitie-rechi-detey>, свобод. – Загл. с экрана.
6. Литература и фантазия [Текст]: кн. для воспитателей дет. сада и родителей / сост. Л.Е. Стрельцова. – М.: Просвещение, 1992. – 256 с.

SUSLOVA Daria Vladimirovna

Undergraduate student,

Tambov Music Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Russia, Tambov

Scientific Advisor – Dean of the Faculty of Pedagogical Education and Folk Art Culture of the Tambov Musical Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Novochuk Pavel Alexandrovich

THEORETICAL FOUNDATIONS OF AESTHETIC EDUCATION OF YOUNG CHILDREN BY MEANS OF FOLKLORE

Abstract. *The article reveals the essence of the concept of aesthetic education, and also examines the essence of folklore as a means of aesthetic education. It is important to form an aesthetic consciousness in a child from an early age, and it is during this period that folklore is the most accessible means to achieve the goal. Folklore is not only a carrier of elements of folk pedagogy, but also the most valuable didactic material for the aesthetic education of young children.*

Keywords: *folklore, creative development of children, aesthetic education, principles of aesthetic education.*

ФИЛОСОФИЯ

10.5281/zenodo.10677079

ШАРАПОВ Михаил Михайлович
магистр экономики, Россия, г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СЛОВ НА ЛИЧНОСТНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ: АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСНОВ

Аннотация. Эта статья исследует влияние языка на личностную трансформацию, сравнивая английский и русский языки в контексте слов, описывающих человеческие состояния и изменения. Она обсуждает, как языковые структуры и выбор слов могут формировать наше восприятие мира, мышление и самооценку, освещая культурно-специфические различия в языковых выражениях и их влияние на эмоциональное состояние и поведенческие реакции.

Ключевые слова: личностная трансформация, языковое влияние, кросс-культурная психолингвистика, сравнительный анализ языков, эмоциональные состояния, языковые структуры.

Язык не просто средство общения; он формирует наше восприятие мира, влияет на мышление и способствует личностной трансформации [1]. В лингвистике и психологии давно установлено, что слова, которыми мы пользуемся, могут иметь глубокое воздействие на наше эмоциональное состояние и когнитивные процессы. Они не только отражают, но и могут формировать наши убеждения, ценности и самооценку. Эта статья затрагивает сложные взаимосвязи между языковыми структурами и личностной трансформацией, а также рассматривает аспекты влияния языка на формирование и изменение человеческих состояний.

Сравнительный анализ английского и русского языков открывает уникальную перспективу для изучения этого влияния, поскольку каждый язык несёт в себе специфические культурные коды и концептуализации эмоций и психологических состояний. Слова, описывающие человеческие эмоции, настроение и переживания, имеют различия в оттенках значений, что, в свою очередь, может вызывать разнообразные психологические реакции у носителей каждого из этих языков. Данное исследование опирается на актуальные достижения в области кросс-культурной психолингвистики и

когнитивной психологии для более глубокого понимания данных процессов.

Влияние слов на личностную трансформацию: основные концепты

Язык не только отражает, но и формирует наше мышление. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа [2], структура языка влияет на восприятие и категоризацию мира его носителями. Это предположение получило развитие в работах современных исследователей, изучающих взаимосвязь между языком и психологией личности.

Английский и русский языки обладают различными средствами для описания человеческих состояний и изменений. Например, английский язык богат на глаголы, отражающие процесс действия, что может способствовать более динамичному восприятию трансформаций. В русском языке, с другой стороны, широко используются существительные и прилагательные для описания состояний, что может усиливать ощущение статичности и устойчивости личностных характеристик.

С точки зрения лингвистики, это различие в языках может быть связано с концептом «лексического преимущества»: наличие определенных слов или выражений в языке может облегчать выражение и даже мышление о соответствующих концепциях. Психологические

исследования показывают, что слова, используемые для описания эмоций и состояний, могут не только отражать, но и влиять на самоощущение человека и его поведение. Это явление известно как «эффект обратной связи языка».

Личностная трансформация часто начинается с переосмысления собственных переживаний и состояний. В этом контексте ключевое значение приобретает лексика, поскольку слова, которыми мы описываем свой внутренний мир, могут ограничивать или расширять наши возможности для изменений. Например, использование глаголов действия может стимулировать к активным жизненным изменениям, в то время как статичная лексика может поддерживать существующее состояние.

Таким образом, анализ лингвистических особенностей английского и русского языков в контексте слов, описывающих человеческие состояния и изменения, позволяет глубже понять механизмы влияния языка на личностную трансформацию. Изучение этих различий открывает новые перспективы для психолингвистической терапии и саморазвития, акцентируя внимание на значимости выбора слов для формирования желаемых изменений в жизни человека.

Сравнительный анализ английского и русского языков в контексте личностной трансформации

Личностная трансформация – многоаспектный процесс, отражаемый в структуре и семантике языка. Изучение английского и русского языков в контексте слов, описывающих человеческие состояния и изменения, позволяет выявить как универсальные, так и специфические лингвистические паттерны, оказывающие влияние на личностное развитие.

В английском языке лексические единицы, связанные с изменениями личности, часто имеют прозрачную мотивацию, что облегчает концептуализацию процесса. Слова вроде «transformation», «development», «growth» указывают на прогрессивный характер изменений. Это согласуется с западной культурой, акцентирующей индивидуальность и самореализацию. С другой стороны, в русском языке слова «преображение», «развитие», «рост» освещают тот же процесс, но с более глубокими корнями в славянской культурной традиции, где преобразование зачастую связано с метаморфозами и духовным очищением.

Кросс-культурный подход к анализу языковых основ личностной трансформации предполагает, что языковые различия в описании человеческих состояний и изменений способствуют формированию разных когнитивных стилей. Язык не только отражает опыт, но и формирует способ восприятия действительности. Структура английского языка поддерживает аналитический стиль мышления, в то время как русский язык с его склонностью к синтезу и интеграции способствует холистическому восприятию мира.

Примером такого влияния может служить использование фразеологизмов и метафор. В английском языке распространены метафоры пути и движения, например, «to go through a change», что подразумевает активное участие субъекта в процессе трансформации. В русском языке же присутствует метафорика перевоплощения: «пройти через перерождение», что акцентирует радикальность и комплексность изменений [4].

Таким образом, лингвистический анализ языковых основ личностной трансформации в различных языках позволяет не только понять механизмы воздействия слов на человеческую психику, но и выявить культурно-специфические особенности этого процесса.

Языковые выражения человеческих состояний: различия и сходства в русском и английском языке

Язык, будучи фундаментальным инструментом коммуникации и самовыражения, играет ключевую роль в формировании личностной идентичности и восприятия мира. Лингвистические исследования, такие как концепция лингвистической релятивности Сепира-Уорфа, подчеркивают, что структура языка влияет на когнитивные процессы и может ограничивать или расширять наше понимание реальности. В контексте личностной трансформации, слова, используемые для описания чувств и эмоциональных состояний, могут не только отражать, но и формировать наше восприятие этих состояний.

Русский и английский языки обладают уникальными особенностями, которые могут различаться в выражении человеческих состояний. В русском языке существует глубокое разнообразие слов, описывающих нюансы чувственного опыта. Например, слово «тоска» не имеет прямого эквивалента в английском языке и включает в себя комплексные эмоции, такие как грусть, ностальгия и даже элементы

депрессии. Это указывает на более детализированный эмоциональный ландшафт в русской культуре.

С другой стороны, английский язык предлагает широкий спектр слов для описания динамических изменений в человеческом состоянии, таких как «transformation» или «evolve», подразумевая постоянное движение и рост. В то время как в русском языке акцент может быть сделан на статичности состояния с помощью суффиксов и приставок, указывающих на длительность или глубину переживаний (например, «переживание»).

Между тем, психология личности подчеркивает значимость словесных выражений для самосознания и эмоционального благополучия. Язык не только отражает внутренние процессы, но также может служить инструментом для изменения личностной перспективы. Понимание глубины словесных выражений в различных языках может раскрыть, как мы формируем наше отношение к собственным переживаниям и как это влияет на личностную трансформацию.

Таким образом, сравнительный анализ словесных выражений человеческих состояний в русском и английском языках выявляет как значительные различия, так и сходства. Это подчеркивает необходимость более глубокого изучения лингвистических структур в контексте психологической адаптации и личностного роста.

Изменение сознания через язык: практические аспекты

Язык не только служит средством коммуникации, но и играет роль инструмента когнитивного моделирования реальности. Согласно теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа, структура языка влияет на восприятие и концептуализацию мира его носителями. Таким образом, языковые особенности могут быть ключевыми в процессах личностной трансформации, поскольку они формируют мыслительные паттерны и эмоциональные реакции.

Проведенные психолингвистические исследования указывают на то, что языковые категории, описывающие человеческие состояния и их изменения, имеют различные коннотации и ассоциативные поля в английском и русском языках [3, с. 1-22]. Например, в английском языке динамичность и активность часто выражаются через глаголы действия, что может способствовать культуре саморазвития и

индивидуализма. В русском языке, напротив, большее значение придается состояниям и переживаниям, что может вести к глубинной саморефлексии и коллективизму.

Эти различия могут быть использованы в практической психологии для стимулирования изменений в сознании и поведении. Языковые интервенции, такие как рефрейминг (пересмысление) ситуаций с помощью другой языковой рамки или активное использование метафор, могут привести к переосмыслению личных убеждений и отношений. Применение таких техник может помочь индивидуумам выйти за рамки привычных мыслительных моделей и способствовать личностной трансформации.

Кроме того, освоение нового языка само по себе может стать фактором личностного изменения. Изучение новых языковых структур и понятий расширяет когнитивные рамки и способствует развитию эмпатии и гибкости мышления [5]. Анализируя влияние конкретных слов и выражений на мысли и действия человека, можно более эффективно формировать программы личностного развития, учитывающие культурные и языковые особенности.

Таким образом, понимание влияния языка на психику человека открывает новые горизонты для психотерапии и саморазвития. Применение языковых стратегий в личностной трансформации требует комплексного подхода, сочетающего знания лингвистики, психологии и культурологии.

Схожести и различия работы на разных языках

В рамках изучения лингвистического влияния на личностную трансформацию особый интерес представляет сравнительный анализ английского и русского языков. Оба языка имеют богатую лексику для описания человеческих эмоций, состояний и процессов изменений, однако способы выражения и концептуализации этих состояний могут различаться.

Лингвистический релятивизм, теория, разработанная Бенджамином Ли Уорфом, предполагает, что структура языка влияет на когнитивные процессы его носителей. Таким образом, англоязычные и русскоязычные индивидуумы могут иначе воспринимать и обрабатывать информацию о своих эмоциях и чувствах. В английском языке, например, существует более дифференцированная система слов для описания самоощущений, таких как «embarrassment», «guilt», «pride», каждое из

которых имеет уникальные коннотации. Русский язык, в свою очередь, может предложить более глубокую палитру словесных оттенков одного эмоционального состояния, как это видно на примере разнообразия слов для описания печали и тоски: «грусть», «тоска», «печаль», «уныние».

Психологический аспект проявляется в том, как индивидуумы используют язык для самоанализа и саморефлексии. Специфика лексики может направлять процесс самопознания и саморазвития. Например, присутствие определенного словарного набора для выражения чувств может способствовать более точному самовыражению и, как следствие, эффективному личностному росту.

Концептуальные метафоры также играют ключевую роль в том, как люди воспринимают процессы изменений. К примеру, в английском языке популярна метафора жизни как путешествия («life is a journey»), которая подразумевает процесс обучения и развития. В русском языке же присутствует более фаталистический взгляд на личностную трансформацию, что может быть отражено в таких выражениях как «биться как рыба об лед», подразумевающих борьбу с непреодолимыми обстоятельствами.

Таким образом, языковые особенности могут не только отразить культурные отличия в восприятии личностной трансформации, но и формировать уникальные психологические паттерны саморазвития и самовыражения среди носителей различных языков.

Исследование эффекта слов на личностную трансформацию: результаты и выводы

Язык является мощным инструментом личностного воздействия и трансформации. Психолингвистический анализ позволяет углубить понимание механизмов, посредством которых языковые конструкции влияют на самосознание и поведение людей. В контексте изучения английского и русского языков была проведена серия экспериментов, направленных на оценку влияния слов, описывающих человеческие эмоциональные состояния и процессы изменений.

Опираясь на теории когнитивной лингвистики, мы предполагали, что концептуальные метафоры, присутствующие в языке, формируют способ восприятия индивидами собственных переживаний и опыта. Результаты показали, что участники, использующие язык с богатым набором позитивно коннотированных слов для описания изменений (например,

«развитие» в русском и «growth» в английском), демонстрировали более высокий уровень мотивации к личностному росту и самоусовершенствованию.

Дополнительно было установлено, что эмоциональный окрас терминов, используемых для описания психологических состояний, оказывает заметное влияние на самооценку и стрессоустойчивость. В частности, англоязычные участники, которые чаще используют слово «challenge» вместо «problem», подходили к сложным ситуациям как к возможностям для роста, в то время как русскоязычные участники, выбирающие слово «проблема», чаще испытывали тревожность и пессимизм.

Таким образом, результаты указывают на значительное влияние языковых особенностей на личностную трансформацию. Языковые практики и выбор слов могут не только отражать, но и формировать эмоциональное состояние и поведенческие реакции индивидов. Это подчеркивает важность осознанного использования языка в процессе личностного развития и психотерапии. Например, позитивная рефрамация ситуаций может стать эффективным инструментом для улучшения самочувствия и стимулирования изменений.

В заключение, сравнительный анализ английского и русского языков позволяет увидеть различия в языковых структурах, которые могут способствовать разнообразию восприятия и интерпретации личностной трансформации. Осознание этих различий может помочь в разработке более эффективных стратегий для лингвистической поддержки личностного роста и изменений.

Литература

1. Whorf, B.L. (1956). *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: MIT Press.
2. Deutscher, G. (2011). *Through the Language Glass: Why the World Looks Different in Other Languages*. New York: Metropolitan Books.
3. Boroditsky, L. (2001). Does Language Shape Thought? Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time. *Cognitive Psychology*, 43(1), P. 1-22.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
5. Pavlenko, A. (2005). *Emotions and Multilingualism*. New York: Cambridge University Press.

SHARAPOV Mikhail Mikhailovich
Master of Economics, Moscow, Russia

THE STUDY OF THE INFLUENCE OF WORDS ON PERSONAL TRANSFORMATION: AN ANALYSIS OF THE LINGUISTIC FOUNDATIONS

Abstract. *This article explores the influence of language on personal transformation by comparing English and Russian in the context of words describing human states and changes. She discusses how language structures and word choices can shape our perception of the world, thinking, and self-esteem, highlighting culturally specific differences in language expressions and their impact on emotional state and behavioral responses.*

Keywords: *personal transformation, linguistic influence, cross-cultural psycholinguistics, comparative analysis of languages, emotional states, linguistic structures.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БОКАРЕВА Анастасия Леонидовна

магистрантка, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент Коротков Алексей Викторович

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. Проводится анализ ряда норм в зарубежном законодательстве, содержащих ответственность юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконная рубка лесных насаждений, субъект преступления, субъект незаконной рубки лесных насаждений, физическое лицо, юридическое лицо.

В настоящее время вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что общественная опасность деяний, совершаемых юридическими лицами, от их имени и (или) в интересах юридических лиц, при организации и финансовой поддержке этих лиц во много раз превышает общественную опасность преступлений, совершаемых отдельными лицами.

В науке уголовного права существует позиция, связанная с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере экологии, в частности за незаконную рубку лесных насаждений. Ученые-правоведы отмечают, что имеется ряд причин для установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц. К таковым можно отнести ущерб, который причинен окружающей среде [5, с. 232].

В зарубежных странах уже регламентирован порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений, в частности, отмечаются два основных подхода к регулированию данной проблемы.

Первый подход основывается на том, что юридическое лицо – это самостоятельный субъект преступления, как и физическое лицо. Данный подход получил свое распространение в законодательстве Англии, Франции, США, КНР, Финляндии и т. д.

К примеру, законодательство Франции предусматривает положения об уголовной ответственности за совершение незаконной рубки лесных насаждений в статьях Экологического кодекса, а Уголовный кодекс Франции устанавливает в ст. 121-2 уголовную ответственность юридических лиц [2]. Согласно Уголовному кодексу Франции, для юридических лиц могут быть назначены: штраф в размере, равном пятикратному размеру штрафа для физических лиц; судебный надзор; исключение из списка организаций, выполняющих государственный заказ; конфискация имущества; ликвидация данного юридического лица.

Также стоит отметить ст. 346 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) [1], поскольку в ней устанавливается ответственность организаций за незаконную рубку лесных насаждений. К юридическому лицу применяются штрафные меры, а

руководители и другие лица, несущие непосредственную ответственность, также подлежат наказанию в соответствии с УК КНР.

Закон Бразилии № 9.605 от 12.02.1998 [4] устанавливает ответственность для юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений. Юридические лица могут быть подвергнуты административной, гражданской или уголовной ответственности, в случаях, когда нарушение совершается по решению его юридического или контрактного представителя или коллективного органа в интересах организации.

Важно подчеркнуть, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности не исключает возможность наложения наказания на физических лиц исполнителей нарушения.

В отношении юридического лица могут быть применены следующие санкции в качестве наказания:

1. Частичное или полное приостановление деятельности;
2. Временный запрет на определенный вид деятельности;
3. Запрет на заключение контрактов с государством, а также на получение субсидий, грантов или пожертвований.

После применения данных санкций, юридическому лицу может быть поручено исполнение общественно полезных обязанностей, таких как финансирование экологических программ и проектов, реабилитация деградированных территорий, поддержание общественных мест или участие в деятельности общественных организаций по охране окружающей среды или культурного наследия.

Сущность второго подхода состоит в том, что ответственность за совершенное преступление несет только физическое лицо. Однако, в то же время, если будет установлено, что данное лицо действовало в интересах юридического лица, то ответственности подлежат как данное физическое лицо, так и юридическое лицо. Но в то же время, к юридическому лицу могут быть применены только иные меры уголовно-правового характера.

Например, данный подход просматривается в законодательстве таких стран как Испания, Латвия, Австрия и т. д. Так, Уголовный кодекс Латвии содержит в главе VIII.1 принудительные меры воздействия, которые применяются для юридических лиц [3]. К таковым можно отнести конфискацию имущества

юридического лица, ограничение прав, а также ликвидацию юридического лица.

Таким образом, для юридических лиц в зарубежных странах разработана система санкций, предусмотренных в случае совершения незаконной рубки лесных насаждений. К ним относятся штраф, частичное или полное приостановление деятельности, временный запрет на определенный вид деятельности, запрет на заключение контрактов с государством, а также на получение субсидий, грантов или пожертвований.

В рамках российского законодательства применительно к экологическим преступлениям можно ввести институт уголовной ответственности юридических лиц с применением вышеуказанных санкций. Данные меры будут направлены на привлечение к ответственности предприятий или организаций, вовлеченных в незаконные лесозаготовки. Это объясняется тем, что компании обладают значительно большими финансовыми ресурсами, чем их отдельные сотрудники, и наносят ущерб значительно больше, чем физические лица.

В то же время привлечение к уголовной ответственности организации не исключало бы ответственности лиц, являющихся представителями или работниками данного юридического лица, непосредственно совершивших данное преступление.

Мы разделяем точку зрения ученых, считающих, что введение законодательных норм о юридической ответственности юридических лиц положительно повлияло бы на эффективность компенсации ущерба, причиненного преступной деятельностью. Данные изменения будут действовать как эффективный инструмент для предотвращения и пресечения недопустимой деятельности в сфере вырубке лесов, способствуя тем самым сохранению природных ресурсов и биоразнообразия.

Литература

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 20.01.2024).
2. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017/> (дата обращения: 24.01.2024).

3. Kriminālikums [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966/> (дата обращения: 21.01.2024).

4. Lei № 9.605, De 12 De Fevereiro De 1998. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/L9605.htm (дата обращения: 27.01.2024).

5. Островская М.В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: российский и зарубежный опыт // Modern Science. 2020. № 3-1. С. 232-235.

BOKAREVA Anastasia Leonidovna

Graduate student,

The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, St. Petersburg

Scientific Advisor – Associate Professor of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor Korotkov Alexey Viktorovich

ON THE ISSUE OF BRINGING LEGAL ENTITIES TO CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

Abstract. *The article discusses the possibility of bringing legal entities to criminal liability for illegal logging of forest plantations. An analysis of a number of norms in foreign legislation containing the responsibility of legal entities for illegal logging of forest plantations is carried out.*

Keywords: *criminal liability, illegal logging of forests, subject of the crime, subject of illegal logging of forests, individual, legal entity.*

БУГАКОВ Никита Михайлович

магистрант, Государственный университет просвещения, Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация.** Данная статья исследует проблемы, связанные с правовым регулированием института платы за землю, а также предлагает пути их решения, основываясь на российском и зарубежном опыте. Автор анализирует существующие нормы и положения, касающиеся платы за землю, и выявляет противоречия и пробелы в законодательстве. Затем предлагаются ряд мероприятий и рекомендаций для улучшения правового регулирования данного института, включая изменения в законодательстве и внедрение механизмов контроля и прозрачности. В работе также приводятся примеры успешного опыта зарубежных стран в области регулирования платы за землю и адаптации этих подходов к российской практике.*

***Ключевые слова:** плата за землю, правовое регулирование, проблемы, решения, российский опыт, зарубежный опыт.*

Актуальность проблем правового регулирования института платы за землю и пути их решения обусловлены несколькими факторами. Во-первых, существующие нормы и положения относительно платы за землю могут создавать неравенство и несправедливость среди различных категорий пользователей земли. Например, неразумно высокие тарифы или непропорциональные ставки могут оказывать негативное влияние на малые и средние предприятия, фермеров или население с низким уровнем дохода. Решение этих проблем требует пересмотра и улучшения законодательства [9, с. 90].

Во-вторых, неразбериха в законодательстве, отсутствие четких критериев и процедур определения платы за землю могут создавать проблемы в планировании и принятии бизнес-решений. Предсказуемость и прозрачность в правовом регулировании платы за землю являются ключевыми факторами для привлечения инвестиций и развития бизнеса.

Решение указанных проблем требует обновления и совершенствования законодательства, внедрения механизмов контроля и прозрачности, а также изучения и применения международного опыта.

Таким образом, целью данной статьи является изучение проблем правового регулирования института платы за землю и пути их решения на основе российского и зарубежного опыта.

Плата за пользование землей является одним из основных положений земельного права Российской Федерации. Плата за землю

является фактическим требованием, вызванным динамикой рынка.

Одним из наиболее сложных правовых вопросов земельных отношений является правовое обеспечение формирования, взимания и исчисления платы за землю.

В настоящее время понятие платы за пользование землей вытекает из статьи 57 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый должен платить установленные законом налоги и сборы. Поэтому плата за пользование землей или плата за землю является понятием земельного права, имеющим конституционное значение.

Тот факт, что платное землепользование признано концепцией земельного права, имеющей конституционное значение, показывает, насколько важным остается изучение этой области как в практической юриспруденции, так и в теории права.

Земельное и налоговое законодательство устанавливает предпосылки и порядок возникновения правоотношений по плате за землю.

Плата за пользование землей является одним из положений земельного права, установленных статьей 1 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ), в соответствии с которым любое пользование землей осуществляется за плату, за исключением обстоятельств, установленных федеральным законом и законодательством субъектов Российской Федерации [8, с. 53].

Земельный налог (до введения налога на недвижимость) и арендная плата, а также иные платежи, предусмотренные Земельным

кодексом, являются способами оплаты за пользование земель в соответствии со ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации. Законы Российской Федерации о налогах и сборах устанавливают порядок исчисления и уплаты земельного налога. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) является основным регулирующим правовым документом в этой сфере.

Стоимость земли должна служить основой для любых принципов справедливой, экономически обоснованной компенсации за использование земли [10, с. 268].

Из-за этого все формы оплаты земли зависят от информации из кадастровой, рыночной или стандартной оценки земельных участков. Основными правовыми нормами, регулирующими операции по определению стоимости земельных участков, являются: Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ, а также Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ.

Результаты кадастровой оценки земель являются основанием для определения стоимостной базы для установления арендной платы, а в отдельных случаях и дополнительных платежей (сборов, пошлин, выкупной цены, продажной цены и др.) при обороте земельных участков, и, конечно же, земельный налог.

Основными целями введения платы за землю являются:

- содействие разумному использованию земли и ее охране;
- осваивать новые земли;
- повысить плодородие почвы;
- выравнивать социально-экономические условия на землях разного качества;
- обеспечить рост инфраструктуры в населенных пунктах.

Среди проблем правового регулирования института платы за землю в России можно назвать следующие:

1. Поиск наиболее эффективных способов оценки и оплаты земли приобретает особое значение в современных условиях, поскольку необоснованное налогообложение земель, являющееся следствием неправильно установленной налоговой базы по земельному налогу, снижает коммерческую привлекательность земельных участков, что приводит к отказе от ведения деятельности в пределах отдельных территорий, что в конечном итоге негативно

сказывается на развитии земельного рынка Российской Федерации.

2. Можно сказать, что статья 65 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающая платность всех видов землепользования, за исключением предусмотренных федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации, противоречит принципу платы за пользование землей. Однако можно также утверждать, что статья 65 Земельного кодекса Российской Федерации нуждается в изменении. Фракция в соответствующем разделе.

Проблемы правового регулирования института платы за землю могут различаться в разных странах и зависят от конкретных контекстуальных факторов.

В некоторых странах (Бразилия, Мексика) система платы за землю может быть несправедливой и создавать неравенство между различными категориями пользователей земли. Например, высокие тарифы или неразумные ставки могут оказывать негативное воздействие на малые и средние предприятия, сельскохозяйственных производителей или население с низким уровнем дохода.

Некоторые страны (Чили, Китай) могут сталкиваться с проблемой отсутствия прозрачных и предсказуемых правил и процедур взимания платы за землю. Это может затруднять планирование и принятие решений в бизнесе, а также создавать возможности для коррупции и недобросовестных практик [7, с. 18].

В ряде стран (Франция, Австралия) возникают проблемы с эффективностью и контролем взимания платы за землю. Некорректное применение правил и процедур может приводить к уклонению от уплаты, недополучению государственных доходов и незаконному использованию земельных ресурсов.

В некоторых странах (Перу, ЮАР) процедуры взимания платы за землю могут быть слишком сложными, бюрократичными и избыточными. Это может создавать препятствия для бизнеса, замедлять развитие и инвестиции, а также способствовать неофициальному сектору и незаконным практикам.

В некоторых случаях законодательство и правила, касающиеся платы за землю, могут быть разрозненными и несогласованными между различными уровнями власти. Это может создавать правовую неопределенность и приводить к противоречиям в применении законов.

Решение данных проблем требует улучшения законодательства, повышения прозрачности и предсказуемости, эффективности и контроля, упрощения процедур и согласования нормативных актов на разных уровнях власти. Изучение опыта других стран может помочь в разработке эффективных решений и адаптации лучших практик.

Проблемы правового регулирования института платы за землю за рубежом могут быть решены с помощью следующих подходов, которые также могут быть применимы в России:

1. Улучшение прозрачности и предсказуемости.
2. Снижение неравенства и несправедливости.
3. Усиление контроля и эффективности.
4. Изучение зарубежного опыта и адаптация подходов.

Необходимо установить четкие и прозрачные правила и процедуры взимания платы за землю. Это может быть достигнуто путем разработки единых стандартов, установления ясных критериев и методов определения ставок платы, а также обеспечения доступности информации об условиях и процедурах взимания платы.

При разработке системы платы за землю необходимо учитывать различные категории пользователей земли и их способности уплачивать плату. Это может включать введение дифференцированных ставок в зависимости от размера и типа земельных участков, а также установление льготных условий для малых и средних предприятий, сельскохозяйственных производителей и населения с низким уровнем дохода.

Важно улучшить механизмы контроля взимания платы за землю, чтобы предотвратить уклонение от уплаты и незаконное использование земельных ресурсов. Это может включать внедрение электронных систем мониторинга и учета платы, проведение регулярных аудитов и проверок, а также применение адекватных санкций за нарушения.

Важно изучать зарубежный опыт в области правового регулирования платы за землю и адаптировать успешные практики к российской практике. Это может включать анализ законодательства и механизмов в других странах, а также изучение инновационных подходов и решений, применяемых в области платы за землю [6, с. 202].

В России можно использовать эти пути решения проблем правового регулирования института платы за землю, учитывая особенности национального законодательства и экономического контекста. Это потребует пересмотра и улучшения действующих норм и положений, разработки новых механизмов контроля и мониторинга, а также внедрения прозрачных и справедливых правил взимания платы за землю.

Таким образом, в заключение данной статьи можно сделать следующие выводы. Некорректное применение правил и процедур взимания платы за землю может приводить к уклонению от уплаты, недополучению государственных доходов и незаконному использованию земельных ресурсов. Эффективные механизмы контроля, мониторинга и санкций являются необходимыми для обеспечения соблюдения правил и достижения оптимальных результатов.

Изучение и адаптация зарубежного опыта в области правового регулирования платы за землю может помочь решить существующие проблемы. Успешные практики и инновационные подходы могут быть внедрены для улучшения системы платы за землю и повышения ее эффективности.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024).
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2024).
4. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 № 237-ФЗ (последняя редакция).
5. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция).
6. Александровская Л.А. Направления повышения эффективности поступления средств от арендной платы за земли города / Л.А. Александровская, И.В. Чечков // Основные принципы развития землеустройства и кадастров: материалы XIX Всероссийской научно-

практической конференции, Новочеркасск, 27–29 апреля 2022 года. Том Выпуск 19. – Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», 2022. – С. 202-205.

7. Дровозова Т.И. Предложения по исчислению платы за превышение нормативов допустимых сбросов веществ 3-го и 4-го классов опасности с мелиорированных земель / Т.И. Дровозова, Н.Б. Стрельцова, Е.С. Кулакова // Мелиорация и водное хозяйство. – 2022. – № 2. – С. 18-23.

8. Курмачев Д.В. Определение размера арендной платы за землю в практике арбитражных судов / Д.В. Курмачев // Судья. – 2022. – № 6(138). – С. 53-58.

9. Москалева С.А. Применение результатов кадастровой оценки земель при дифференциации платежей за землю (на примере Дубенского района Республики Мордовия) / С.А. Москалева, М.А. Нефедова // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2022. – № 1. – С. 90-99.

10. Проскурина З.Б. Актуальные вопросы определения арендной платы за землю (на примере Владимирской области) / З.Б. Проскурина // Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 мая 2022 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. – С. 268-274.

BUGAKOV Nikita Mikhailovich

Undergraduate student,
Federal State University of Education, Russia, Moscow

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF PAYMENT FOR LAND AND WAYS TO SOLVE THEM: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. *This article explores the problems associated with the legal regulation of the institution of land fees, and also suggests ways to solve them, based on Russian and foreign experience. The author analyzes the existing rules and regulations concerning land fees and identifies contradictions and gaps in legislation. Then a number of measures and recommendations are proposed to improve the legal regulation of this institution, including changes in legislation and the introduction of control and transparency mechanisms. The paper also provides examples of successful experience of foreign countries in the field of regulating land fees and adapting these approaches to Russian practice.*

Keywords: *payment for land, legal regulation, problems, solutions, Russian experience, foreign experience.*

ХОДЫКИН Егор Павлович

студент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, г. Архангельск

*Научный руководитель – доцент кафедры государственного и международного права
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова,
кандидат исторических наук, доцент Савельев Иван Вячеславович*

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПОЖИЗНЕННОЕ ПРОЖИВАНИЕ
В ПОДАРЕННОМ ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ**

Аннотация. В статье рассматривается договор дарения недвижимости, предполагающий передачу собственности одаряемому, который имеет право выселить третьих лиц, включая бывшего дарителя. Для сохранения проживания дарителя или других лиц в подаренной недвижимости необходимо указание данного условия в договоре. Данное условие порождает ряд теоретических и практических проблем гражданского права.

Ключевые слова: договор дарения недвижимости, право пожизненного проживания, недвижимость, дарение, обременение.

Договор дарения недвижимости предполагает передачу недвижимости в собственность одаряемого. Соответственно, одаряемый, как собственник, вправе выселить третьих лиц, в том числе и бывшего дарителя. Чтобы этого не произошло дарителю следует указать в договоре дарения недвижимости условие о проживании дарителя и/или другого лица в подаренной недвижимости.

Само по себе право на пожизненное проживание является мало урегулированным вопросом. Ключевым вопросом является определение это права как вещного или как обязательственного. В случае признания вещным правом, то данное право обладает следования, а также лицо, обладающее правом пожизненного проживания, может защищать свое право от третьих лиц. В случае признания обязательственным правом, то данное право не обладает свойством следования, и пользователь имеет относительные способы защиты его права, в частности иск к одаряемому о возмещении убытков.

Так, А. О. Рыбалов [6, с. 145], ссылается на судебное решение со следующей фабулой: мать подарила дочери квартиру с правом пожизненного проживания, после дочь её продала, покупатель подал заявление о выселении матери; суд принял решение о сохранении за матерью права пожизненного проживания исходя из принципа добросовестности, так как

покупатель знал о данном праве дарителя. Отмечая это решение как исключительную судебную практику, автор делает справедливый вывод о том, что данные отношения неурегулированные. Так как суд принял решение из положений о добросовестности, а не признания права пожизненного проживания вещным правом.

Таким образом, право на пожизненное проживание является мало проработанным институтом гражданского права. Немногочисленная судебная практика по этому институту носит казуистический характер.

Соответственно, вышеуказанное право не имеет законодательно установленного содержания, а именно: порядка использования недвижимости, порядка выплат по расходам на ремонт, коммунальные услуги и т. п.; возможность лица, обладающего правом пожизненного проживания, вселить другое лицо, членов семьи.

На наш взгляд, следует признать право пожизненного проживания ограниченным вещным правом. Данное право схоже с римским узусом, подобные конструкции существуют во многих зарубежных правовых порядках.

Относительно возможности закрепления права пожизненного проживания в договоре дарения недвижимости также не сложилось единого мнения Так, А. А. Лукина, Я. С. Гришина [5], С. Н. Соловых [8, с. 177] указывают на

безусловность договора дарения, поэтому включение условия, в частности, права пожизненного проживания дарителя и/иного лица делают эту сделку ничтожной, так как договор дарения содержащий данное условие не является безвозмездным.

А. Бычков [3, с. 121], И. В. Сазанов [7] напротив, считают, что право пожизненного проживания является условием сделки, которые стороны, вправе включить исходя из принципа свободы договора. Соответственно, право пожизненного проживания – это условие договора, а не встречное обязательство, следовательно, сделка является безвозмездной.

Данная дискуссия является теоретической. В судебной практике этот вопрос давно решен: суд подтвердил, что включение права пожизненного проживания не является встречным обязательством. Включение указанного права не свидетельствует о возмездности сделки [1].

Мы также не считаем, что указание на право пожизненного проживания является встречным предоставлением, хотя и обязанность одаряемого предоставить право пожизненного проживания носит встречный характер. Так как встречность предполагает наличие взаимной обусловленности в рамках синаллагматического договора, опосредующего взаимный обмен экономическими благами [4, с. 195-196, 841-848]. В данном случае никаких затрат одаряемый не несет. Он принимает недвижимое имущество в дар на определенных условиях.

Таким образом, законодателю еще предстоит определить конкретные положения права пожизненного проживания в подаренном помещении. Договоры дарения с оговоркой на указанное право становятся доступнее. Однако, на практике они еще не сильно распространены. Данный институт, являясь пробелом в праве порождает непонимание правоприменителя: нотариусы отказываются регистрировать договор дарения с данным правом [2, с. 126-127] и т.п. На наш взгляд стоит начать с регистрации данного права, как обременение недвижимости.

Литература

1. Апелляционные определения Липецкого областного суда от 09.07.2012 по делу № 33-1459/2012 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WbSDmfUGW6d/> (дата обращения: 01.01.2023) – Загл. с экрана.
2. Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве // Свобода договора: Сб. ст. / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.
3. Бычков А. Договор дарения: юридическая квалификация, особенности и риски // Новая бухгалтерия. 2017. № 9. С. 112-127.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): Постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос. 2017. 453 с.
5. Лукина А.А., Гришина Я.С. Договор дарения [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-dareniya> (дата обращения: 01.04.2022) – Загл. с экрана.
6. Рыбалов А.О. *Iura in re: numerous clauses vs numerous apertus* // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 145.
7. Сазанова И.В. Дарение жилого помещения с оговоркой о сохранении права пожизненного пользования [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/darenie_kvartiry_s_pravom_prozhivaniya/ (дата обращения: 04.04.2022) – Загл. с экрана.
8. Соловых С.Н. Дарение в гражданском праве России: дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2003. 208 с.

KHODYKIN Egor Pavlovich

Student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Chair of the state and international law
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
PhD in Historical Science Saveliev Ivan Vyacheslavovich*

FEATURES OF EXERCISING THE LIFETIME RESIDENCE RIGHT IN A GIFTED RESIDENTIAL PREMISES

Abstract. *The article examines a real estate donation agreement. It assumes the transfer of ownership to the donee, who has the right to evict third parties, including the former donor. To maintain the residence of the donor or other persons in the donated property, it is necessary to specify this condition in the contract. This condition raises a number of theoretical and practical problems in civil law.*

Keywords: *real estate donation agreement, right of lifelong residence, real estate, donation, encumbrance.*

ЭРЕЛЧИН Роланда Кангын-ооловна

магистрантка,

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – доцент Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент Краснова Светлана Анатольевна***ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА**

Аннотация. В статье рассматривается сущность свободы договора, объем правовых возможностей субъектов гражданского права и основные цели ограничения свободы договора.

Ключевые слова: свобода договора, ограничения свободы договора.

Сущность свободы договора, в которой находит отражение объем правовых возможностей субъектов гражданского права относительно договорного саморегулирования гражданских отношений, определяется правовой природой двух соответствующих элементов, в частности правовой свободы и договора.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что предлагаемые современными учеными определения правовой свободы, как правило, содержат ссылки на пределы такой свободы как одной из ее характеристик [6, с. 70; 9, с. 110; 11, с. 108; 12, с. 139].

По этому поводу Е. А. Мичурин рассматривает ограничения как обстоятельства, затрудняющие осуществление субъективных гражданских прав [8, с. 153]. Однако достаточно комплексно определяет ограничение Э. Ф. Алибекова. По убеждению ученой, они представляют собой внешнее влияние на субъективное гражданское право (а в контексте предмета нашего рассмотрения – на свободу) конкретного лица, отражающегося на соответствующих правоотношениях с его участием, влечет за собой сжатие, уменьшение возможностей осуществления таким лицом своих правовых возможностей и воплощается в конкретных предписаниях совершить определенные действия или воздержаться от определенных действий [1, с. 38].

Учитывая указанное, ограничения в гражданском праве независимо от того, касаются ли они правовых свобод, субъективных гражданских прав, гражданской оборотоспособности

объектов или других явлений, необходимо рассматривать не только как категорию правовой статике, но и как категорию динамики. Это наглядно демонстрируется ее соотношением с категорией «границы». Ведь любое ограничение по своей правовой природе направляется на установление границ. Отсюда следует, что границы, в частности свободы договора, связаны с определенным юридическим состоянием, которое возникает в результате ограничения и существует в течение определенного времени. В таком понимании состояние, в частности состояние ограниченности, как отмечает С. Ю. Семенов, характеризует статику правовой реальности [13, с. 38].

Мы привыкли говорить об ипотеке или о производных вещных правах, в частности таких, как аренда, суперфиции и т. д., которые называются в литературе сервитутными, как об ограничении права собственности. Ведь вследствие возникновения таких прав правомочия собственника ограничиваются по сравнению с базовой моделью права собственности, которое предоставляет ему возможность владеть, пользоваться и распоряжаться объектом. При этом соответствующие ограничения могут касаться как права собственности в целом, так и отдельных его правомочий.

Однако следует учитывать, что при таком подходе ограничения понимаются, в частности, в локальном аспекте, то есть относительно конкретной ситуации. При этом в таком случае речь идет преимущественно о временных ограничениях, то есть таких, которые

устанавливаются на определенный относительно короткий промежуток времени.

В то же время если выйти за пределы такого суженного восприятия ограничений, которое базируется на введенных законом моделях и конкретных юридических фактах, то есть на возможности ограничений, определенных законом, и их осуществления в конкретной ситуации вследствие соответствующих юридических фактов, к пониманию ограничений, как инструментов правового регулирования, используемых в ходе функционирования механизма упорядочения гражданских отношений, мы получим следующее положение: «закон – инструмент». Это позволяет более широко взглянуть на феномен ограничения свободы договора на уровне закона.

Ведь что представляет собой система гражданско-правовых договоров, отраженная на уровне положений объективного гражданского права в конкретный исторический период? Очевидно, что это результат эволюции общественных отношений и одновременно отражение характера договорных отношений, сложившихся в обществе.

В контексте очерченного следует отметить об основной закономерности взаимосвязи объективного гражданского права и общества, которая проявляется в том, что, как правило, право упорядочивает общественные отношения, которые уже сложились в обществе. Это же определяет и специфику объективного гражданского права как инструмента ограничений свободы договора в понимании сужения ее границ.

В частности, следуя очерченной выше логике, договор с самого начала развития общества возник как инструмент упорядочения общественных отношений, происходящий от самого общества. Это означает, что свобода договора как возможность договорного регулирования практически любых отношений и любым способом была присуща договору как регулятору общественных связей с самого начала его возникновения. Хотя при этом такой свободе были свойственны и границы, которые определялись первоначальными нормами поведения, в частности табу, обычаем и т. д., которые сложились в обществе.

Наряду с этим возникновение государства и начало процесса централизованного регулирования, в частности гражданских отношений, ознаменовались более комплексным упорядочением общественных связей, в том числе

путем санкционирования общепринятых моделей поведения и придания им нормативного характера. Ведь, как отмечает Е. В. Грушевская, нормы права регулируют общественные отношения путем содействия формированию новых, закрепления уже существующих или освещения отживших отношений [4, с. 10]. В связи с этим и свобода договора получила формализацию, в частности на уровне принципа гражданского права, в том числе путем четкого определения границ соответствующей свободы [7, с. 143]. Таким образом, закон обрисовал границы соответствующей свободы и, в частности, сузил их, определив гражданские отношения или отдельные их аспекты, которые не могут быть изменены договором. Правовая природа свободы договора в этом ключе четко очерчена М. А. Горбунова, которая отмечает, что такая свобода представляет собой меру ограничений, которая устанавливается нормами [5, с. 79].

Учитывая указанное, ограничение свободы договора необходимо рассматривать в двух ракурсах:

1. Установление границ свободы договора законом и таким образом ограничение объема этой свободы;
2. Дальнейшее сужение такой свободы путем установления на уровне закона юридических моделей индивидуального ограничения свободы договора, а потому и договорного саморегулирования в конкретных правоотношениях при конкретных обстоятельствах вследствие конкретных юридических фактов или непосредственное ограничение такой свободы положениями актов гражданского законодательства.

При этом следует учитывать, что соответствующие ограничения могут иметь общий характер, в частности быть рассчитанными на определенную группу лиц или ситуаций, или же иметь индивидуальный характер и касаться конкретного лица [12, с. 140]. Первая разновидность ограничений, как правило, вводится законом или другим нормативно-правовым актом, тогда как вторая – актами индивидуального действия, в частности актами саморегулирования, решением суда и тому подобное.

Учитывая изложенное выше, вполне закономерно встает вопрос цели ограничения договорного саморегулирования гражданских отношений. По этому поводу О. С. Варткинян прямо отмечает, что «ограничения свободы договора, как правило, вводятся в интересах общества, экономически более слабой стороны

договора или кредитора» [3, с. 221]. При этом М. М. Котов и А. В. Бычкова указывают, что институт ограничений призван охранять права и интересы физических лиц [2, с. 27; 10, с. 409;], а в более широком смысле – субъектов гражданского права.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ограничение свободы договора необходимо рассматривать в двух ракурсах:

1. Установление границ свободы договора законом и таким образом ограничение объема этой свободы;

2. Дальнейшее сужение такой свободы путем установления на уровне закона юридических моделей индивидуального ограничения свободы договора, а потому и договорного саморегулирования в конкретных правоотношениях при конкретных обстоятельствах вследствие конкретных юридических фактов или непосредственное ограничение такой свободы положениями актов гражданского законодательства.

Ограничения свободы договора могут осуществляться не только за счет использования таких правовых средств, как позитивные обязательства и запреты, но и за счет разрешений, которые позволяют субъектам гражданского права ограничивать свободу договора в регулирующих гражданских правоотношениях. Это предопределяется целью соответствующих ограничений, которая может заключаться как в охране интересов отдельных лиц, общества или государства, так и в обеспечении удовлетворения интересов участников гражданских правоотношений, что связывается с необходимостью предоставления им возможности устанавливать соответствующие ограничения с помощью конструкций, способных обеспечить такие интересы.

Ограничение принципа свободы договора не направлено на ущемление прав сторон, а, наоборот, служит гарантией того, что интересы граждан будут надлежащим образом защищены. В контексте положений гражданского кодекса, связанных со свободой договора, основной целью является создание условий для реализации прав сторон. Это включает в себя защиту более уязвимой стороны, такой как потребитель, а также поддержание равенства между контрагентами.

Ограничения свободы договора могут включать в себя нормы, направленные на предотвращение злоупотреблений, недобросовестных практик или создание неравных условий

для сторон. Такие ограничения способствуют обеспечению справедливости и сбалансированности в отношениях между сторонами договора. Важным аспектом является также создание механизмов защиты для тех, кто может оказаться в менее выгодном положении в контексте договорных отношений.

Таким образом, ограничения свободы договора в гражданском кодексе направлены на установление честных и сбалансированных условий для сторон, что обеспечивает защиту их прав и интересов в процессе заключения и исполнения договоров.

Обратим внимание на дела, в которых свобода договора – ключ к толкованию норм гражданского права. Это те споры, в которых ВС подтверждал возможность отступления от какой-либо нормы ГК, не содержащей оговорку «если иное не предусмотрено законом», то есть расценивал норму как диспозитивную. Это определение эконоколлегии от 29.03.16 (№ 306-ЭС15-16624) и от 15.08.16 (№ 305-ЭС16-4576). Но есть и странное дело, в котором ВС через свободу договора довольно примитивно, по мнению спикера, решил непростой вопрос: «Должен ли кредитор, заключая договор поручительства, быть осмотрительным и проверять платежеспособность поручителя?» Коллегия по гражданским делам пришла к выводу, что не должен, и переложил риск оценки последствий поручительства на поручителя. При этом коллегия сослалась на свободу договора (определение от 24.11.15 № 89-КГ15-13).

Таким образом, нормативные ограничения договорного саморегулирования гражданских отношений, устанавливаемые императивными нормами гражданского права, полностью соответствуют цели этих норм, которая заключается преимущественно в обеспечении прав и законных интересов субъектов гражданского права, в частности потенциальных или реальных участников гражданских правоотношений и/или прав и законных интересов общества или государства. Выбор между моделями ограничения свободы договора *ex ante* и *ex post* зависит от различных факторов, включая характер договора, степень неопределенности, доступность информации, риски, а также предпочтения и стратегии сторон.

Литература

1. Алибекова, Э.Ф. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве

Российской Федерации / Э.Ф. Алибекова // Закон и право. – 2021. – № 4. – С. 37-38.

2. Бычкова, А.В. Ограничение принципа свободы договора / А.В. Бычкова, А.А. Сукманова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 10(22). – С. 25-31.

3. Варткинян, О.С. Реализация принципа свободы договора в предпринимательской деятельности и его ограничение / О.С. Варткинян // E-Scio. – 2020. – № 11. – С. 220-227.

4. Грушевская, Е.В. Императивность в гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 24 с.

5. Горбунова, М.А. Свобода договора и ее пределы / М.А. Горбунова // Форум молодых ученых. – 2022. – № 5. – С. 78-87.

6. Иванова, Ю.А. Принцип свободы договора в гражданском праве / Л.Н. Меняйло, В.И. Федулов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 69-71.

7. Калдыбаев, А.К. Принцип свободы договора и корпоративный договор / А.К. Калдыбаев // Вестник Института законодательства и правовой информации. – 2021. – № 1. – С. 142-151.

8. Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы / А.Г. Карапетов. – Том 1. – М.: Статут, 2012 – 452с.

9. Кондратьева, Е.М. Свобода договора и «автономия воли сторон» как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономических деятельности в международном частном праве / Е.М. Кондратьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 28-45.

10. Котов, М.М. Свобода договора и ее соотношение с принципом добросовестности в гражданском праве / М.М. Котов // Форум молодых ученых. – 2021. – № 6. – С. 408-411.

11. Михельсон, А.И. Принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве: содержательный аспект / А.И. Михельсон // Молодой ученый. 2020. – № 16 (306). – С. 107-109.

12. Политаева, А.П. Проблемы классификации ограничений принципа свободы договора // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: мат-лы Всероссийской студенческой научно-практ. конференции. – 2016. – С. 139-142.

13. Семенов, С.Ю. Законные ограничения свободы договора / С.Ю. Семенов // Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 10. – С. 37-41.

ERELCHIN Rolanda Kangyn-oolovna

Undergraduate student,

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Novosibirsk

Scientific Advisor – Associate Professor of the Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor Krasnova Svetlana Anatolyevna

THE MAIN OBJECTIVES OF THE RESTRICTION OF FREEDOM OF CONTRACT

Abstract. *The article examines the essence of freedom of contract, the scope of legal possibilities of subjects of civil law and the main objectives of restricting freedom of contract.*

Keywords: *freedom of contract, restrictions on freedom of contract.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

ХИСМАТУЛЛИНА Рузиля Айсматулловна

студент, Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

*Научный руководитель – доцент Тюменского индустриального университета,
кандидат социальных наук, доцент Осипова Любовь Борисовна*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕКЛАМЕ

Аннотация. Рассмотрено понятие стереотипа и причины применения стереотипов в рекламе. Определены особенности использования гендерных стереотипов, которые зависят от разного восприятия мужчинами и женщинами рекламной информации. Приведены данные о влиянии и эффективности гендерных стереотипов на рекламу.

Ключевые слова: стереотипы в рекламе, гендерные стереотипы, рекламные коммуникации, бренд.

Стереотипы рассматриваются как наличие в обществе определенных устойчивых представлений и установок о различных социальных явлениях, социальных группах, типах поведения, которые не всегда основываются на реальных данных, они могут носить как позитивную, так и негативную окраску.

В наиболее общем виде стереотипы представляют собой «специфическое проявление массового сознания, выражающееся в оценочных суждениях (устных и письменных) и массовых действиях. Оно характеризует явное или скрытое отношение больших социальных групп к тем вопросам, которые затрагивают их потребности и интересы» [2, с. 135-140].

Стереотипы можно рассматривать как социальное и психическое явление, так как их формирование происходит на психофизиологическом уровне под влиянием социокультурной среды, с целью облегчения восприятия данной социальной среды индивидами.

При этом, в рамках социокультурной среды можно выделить несколько различных источников формирования и распространения стереотипов в обществе. К одним из широко представленных источников относятся различные виды медиа (телевидение, пресса, радио, интернет и др.), что обусловлено тем, что они транслируются на широкие аудитории, а также могут доносить стереотипы в художественной, креативной форме, что делает их восприятие более легким.

В рамках медиа можно выделить важную роль рекламы в создании и распространении различного типа стереотипов. Это связано с тем, что «рекламную информацию необходимо подать в емкой форме, чтобы она запомнилась аудитории, а восприятие стереотипов происходит быстрее, чем новой информации, так как они уже зафиксированы в нейронных связях» [6, с. 6-11].

При этом в рамках рекламы можно отметить двусторонний процесс взаимодействия со стереотипами. С одной стороны, в рекламе для легкого донесения информации применяются уже известные и общепринятые в обществе стереотипы, что способствует их дальнейшему укреплению. С другой стороны, реклама сама может создавать определенные стереотипы, которые за счет ее механизмов распространения информации могут быстро закрепляться в обществе. К данным механизмам, в первую очередь, относится высокая частота повторов информации, что способствует быстрому закреплению стереотипов на основе работы мозговых процессов.

В рекламе могут применяться различные типы стереотипов, к основным из которых относятся этнические и расовые стереотипы, стереотипы, связанные с возрастом и особенностями поведения людей разных возрастов, стереотипы социального и материального положения, стереотипы о представителях разных

профессий, а также гендерные стереотипы [3, с. 130-136].

Гендерные стереотипы являются довольно широко распространенными в рекламе, хотя в последнее время определенные изменения в социальных установках относительно полов и межгендерных отношений ведут к некоторому снижению их количества в рекламе.

Довольно широкое и частое использование в рекламе гендерных стереотипов во многом обусловлено объективными психологическими различиями в обработке и восприятии информации, в том числе и рекламной, мужчинами и женщинами. Это выражается, к примеру, в том, что мужчины в большинстве являются менее восприимчивыми к рекламе, в большей степени обращают внимание на рациональные преимущества рекламируемых товаров, их полезные свойства. Поэтому в рекламе, чьей целевой аудиторией преимущественно выступают мужчины, основной акцент делается на пользе и практическом применении товара, его отличительных характеристиках [4, с. 98-101].

При этом женщины более эмоционально воспринимают рекламу, обращают внимание на различные детали, визуальное и эстетическое оформление рекламы, поэтому для женской аудитории снимается более эмоционально окрашенная реклама, в которой в меньшей степени приводятся рациональные доводы [4, с. 98-101].

Таким образом, психологические особенности восприятия рекламы несколько отличаются у мужчин и женщин, поэтому во многом и создается реклама, которая использует различные гендерные стереотипы, чтобы воздействовать на свою целевую аудиторию.

Однако постепенно восприятие гендерных стереотипов в обществе меняется и становится не таким однозначным. Так, исследования показывают, что реклама, в которой применяются гендерные стереотипы в среднем эффективнее, чем гендерно-нейтральная реклама, однако, это в большей степени справедливо для рекламы товаров и услуг, которые ориентированы только на мужчин или только на женщин. В данном случае гендерные стереотипы позволяют создать у целевой аудитории необходимое восприятие рекламируемого товара, указать на то, что это товар для женщин или мужчин, что он позволит подчеркнуть женственность или мужественность, решить их проблемы. «Такая реклама манипулирует чувством принадлежности человека к конкретной

социальной или гендерной группе женщин и мужчин, а, значит, более четко направлена на свою целевую аудиторию» [1].

Однако для продукции, которая не ориентирована на использование только представителями определенного пола, применение гендерных стереотипов становится менее эффективным, так как ограничивает целевую аудиторию и может восприниматься негативно. Так, по данным исследований наиболее высоко оцениваются бренды, которые не имеют в рекламе перекоса в сторону мужчин или женщин, не используют гендерные стереотипы. Далее по стоимости следуют бренды, которые в большей степени применяют гендерные стереотипы, связанные с женщинами, меньшую стоимость имеют бренды, ориентированные на использование мужских стереотипов [5].

Кроме того, исследования показывают, что все больше потребителей начинает негативно относиться к использованию стереотипов в рекламе, все чаще использование слишком стереотипизированных образов, объективизации женских и мужских тел в рекламе начинает производить обратный эффект: пользователи отказываются от покупки товаров таких компаний, то есть психологическое воздействие стереотипов оказывается менее эффективным, чем рациональное обдумывание такой рекламы [5].

Можно сделать вывод, что особенности применения гендерных стереотипов в рекламе обусловлены спецификой восприятия рекламной информации, которая связана с тем, что лучше и проще донести ее с помощью стереотипизированных образов. Кроме того, она также основывается на особенностях восприятия информации мужчинами и женщинами. Все это ведет к тому, что бренды для повышения эффективности рекламы начинают использовать различные стереотипы, связанные с мужчинами или женщинами. Однако в настоящее время эффективность данного подхода начинает снижаться, особенно для товаров и услуг, которые не имеют четкой привязки к полу.

Литература

1. Гендерные стереотипы в брендинге. – URL: <https://dvaslova.com/blog/branding-design/gendernye-stereotipy-v-brendinge/>. (дата обращения: 17.10.2023) – Текст: электронный.
2. Ильюшкин, В.В. Социальный стереотип как концентрированное выражение социальной установки / В.В. Ильюшкин // Вестник

науки и образования. – 2015. – №. 1. – С. 135-140.

3. Исаева, А.С., Гендерные стереотипы в рекламе / А.С. Исаева, А.А. Скупейко // Гендерные отношения в мире глобализации: вызовы и перспективы. – 2019. – С. 130-136.

4. Литвяк, О.В., Гендерные стереотипы в современном рекламном тексте / О.В. Литвяк, Н.С. Скрипичникова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №. 8. – С. 98-101.

5. Мужчины с Марса, женщины с Венеры: гендерные стереотипы в рекламе. – URL: <https://vc.ru/marketing/227565-muzhchiny-s-marsa-zhenshchiny-s-venery-gendernye-stereotipu-v-reklame> (дата обращения: 17.10.2023) – Текст: электронный.

6. Оришев, А.Б. Реклама в обществе потребления / А.Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – Т. 1. – №. 2. – С. 6-11.

HISMATULLINA Ruzilya Aismatullova

Student, Tyumen Industrial University, Russia, Tyumen

*Scientific Advisor – Associate Professor of Tyumen Industrial University,
Candidate of Social Sciences, Associate Professor Osipova Lyubov Borisovna*

FEATURES OF THE USE OF GENDER STEREOTYPES IN ADVERTISING

Abstract. *The concept of a stereotype and the reasons for the use of stereotypes in advertising are considered. The features of the use of gender stereotypes are determined, which depend on the different perception of advertising information by men and women. The data on the influence and effectiveness of gender stereotypes on advertising are presented.*

Keywords: *stereotypes in advertising, gender stereotypes, advertising communications, brand.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ДОВГУЛЁВА Наталия Анатольевна

студентка кафедры государственного и муниципального управления,
Институт заочного образования, Государственный университет управления,
Россия, г. Москва

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье затрагивается тема демографического кризиса в Российской Федерации. Основное содержание исследования содержит анализ актуальных причин развития демографического кризиса в России. На основании данных текущей демографической ситуации в стране, мнений экспертов по данной проблеме устанавливается, что современный демографический кризис в России относится к предыдущим демографическим кризисам, образование которых связано с войнами, социально-политическими изменениями и их последствиями. Также в статье отмечены последствия и основные проблемы, ведущие к снижению численности населения и падению рождаемости в Российской Федерации.

Ключевые слова: демография, население, рождаемость, естественный прирост, демографический кризис, демографическая политика.

Демографический кризис – это существенное изменение численности населения. Под демографическим кризисом может пониматься как убыль населения, так и перенаселение территорий. В первом случае, убыли населения, это обстановка, когда в государстве или регионе идет спад рождаемости, находящийся ниже уровня естественного прироста населения, а также ниже уровня смертности. В данный момент такая тенденция происходит в ряде государств мира, в том числе в Российской Федерации. Демографический кризис также может относиться не только ко всему населению страны, но и к определённым социально-демографическим группам, этносам.

Для определения демографического кризиса используются различные показатели, такие как коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста и средняя продолжительность жизни. Если эти показатели находятся на низком уровне или имеют негативную динамику в течение длительного времени, то можно говорить о наличии демографического кризиса.

Демографический кризис нашего времени имеет много причин, связанных с различными аспектами жизни современного человека.

Хотелось бы выделить основные факторы, влияющие на демографический кризис:

- Экономический фактор. Есть случаи, когда люди отказываются от создания семьи и деторождения из-за низких доходов и недостаточного социального обеспечения, безработицы. Важно подчеркнуть, что каждый год растут цены на жилье, образование. Но и другие блага делают рождение и воспитание детей дорогостоящим и сложным процессом.
- Социальный фактор. Современное общество характеризуется свободой выбора, мобильностью и разнообразием ценностей. Многие люди предпочитают заниматься карьерой, саморазвитием и другими личными интересами, а не заниматься семейными обязанностями. Также наблюдается снижение значимости брака и увеличение числа разводов, одиночества и бездетности.
- Экологический фактор. Глобальные экологические проблемы, такие как загрязнение окружающей среды, изменение климата все это угрожает здоровью и жизни человечества. Вспомним как в 2020 году появилось никому не известное инфекционное заболевание коронавирус. Эти значимые экологические факторы влияют на физиологическую

способность к репродукции, вызывая различные заболевания и нарушения.

- **Политический фактор.** Приходится констатировать, что после крушения СССР в России в результате разрушительного воздействия курса так называемых «реформ» демографическая ситуация стала стремительно обостряться. Ухудшение здоровья и беспрецедентный рост смертности населения (особенно трудоспособного возраста), стремительное снижение количества рождений детей, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни до крайне низкого уровня, высокая младенческая смертность, рост общ возрастная заболеваемости на фоне увеличения масштабов вынужденной миграции и абсолютного сокращения численности населения Российской Федерации. Стоит отметить, что проведение специальной военной операции, а именно мобилизация, также сказывается на демографическую ситуацию в стране.

По существу, с начала 90-х гг. XX в. демографическое развитие России приняло кризисную форму. Демографический кризис тесно связан с кризисом экономики, социальных и политических институтов, межнациональных отношений, а также с экологическими факторами в ряде регионов страны (в частности, долговременными и отдаленными последствиями чернобыльской катастрофы, которые до сих пор в достаточной степени не принимаются во внимание при анализе состояния здоровья населения) [1, с.85]. Причем данный кризис выразился в таких формах, которые не имеют аналогов в послевоенной истории ни европейских, ни других развитых стран. «Парадоксально, но современная Россия демонстрирует эвристичность мальтузианских прогнозов... Опыт России показывает, – пишут О. К. Дрейер и В. А. Лось, – что экономический кризис и политическая неустойчивость фатально сказываются на демографической ситуации, невольно “регулируя” численность населения страны» [2, с.64].

Демографический кризис может иметь серьезные последствия для экономики, социальной сферы и общества в целом. Рассмотрим некоторые из них:

- **Снижение экономического роста.** Низкая рождаемость и высокая смертность ведут к уменьшению численности трудоспособного населения. Это может привести к снижению производительности и экономического роста. Меньшее количество рабочей силы означает

меньше людей, которые могут работать и вносить вклад в экономику страны.

- **Увеличение доли пожилого населения.** Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни приводят к старению населения. Это означает, что доля пожилого населения в общей численности населения будет расти. Пожилые люди требуют больше здравоохранения и социальной поддержки, что может создать дополнительные финансовые и социальные нагрузки для государства.

- **Неравенство и бедность.** Низкая рождаемость и высокая смертность могут привести к увеличению числа бедных семей и ухудшению условий жизни. Это может создать неравенство в доступе к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам.

- **Угроза устойчивости пенсионной системы.** Снижение численности трудоспособного населения может создать проблемы для пенсионной системы. Меньшее количество работающих людей означает меньше взносов в пенсионный фонд, что может привести к нехватке средств для выплаты пенсий. Это может создать угрозу устойчивости пенсионной системы и требовать изменений в ее организации и финансировании.

- **Ухудшение демографической структуры.** Демографический кризис может привести к изменению демографической структуры страны. Увеличение доли пожилого населения и снижение численности молодежи может создать дисбаланс в возрастной структуре населения. Это может повлиять на различные сферы жизни, включая трудовой рынок, образование и здравоохранение.

Главная причина демографического кризиса в Российской Федерации, как правило, это низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, перекрывающий рождаемость и делающий отрицательный естественный прирост населения. Существует в Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно данному Указу политика государства направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения. У государства есть определенные приоритеты, определяющие векторы борьбы с падением численности

населения. Одним из этих векторов является стимулирование рождаемости, посредством усиления важнейших интересов молодых и многодетных семей при создании и реализации социальной политики государства. Государство активно занимается политикой, направленной на укрепление состояния здоровья подростков и детей за счет совершенствования мероприятий по снижению уровня травм и отравлений, курения, наркомании и алкоголизма, развития оздоровления, отдыха и физической культуры, а также сохранение репродуктивного здоровья населения.

Возможно, проблемы демографического кризиса в России носят социальный характер. Хотелось бы подчеркнуть, что только тогда, когда будет гарантирована социальная политика государства, направленная на защиту граждан и стремление к созданию уверенности в будущем, то Россия сможет вылезти из демографической ямы. Именно благоприятная демографическая ситуация в стране и здоровье населения имеют непосредственное влияние на экономику государства, также положительная демографическая ситуация в стране и здоровье не просто ценности сами по себе это факторы роста, ведь многочисленное и здоровое население может сполна использовать свой экономический потенциал. Здоровье является важной

составляющей экономического роста, устойчивого развития и улучшения качества жизни. Остается только верить в разрешение демографического кризиса совместное преодоление, которого гарантирует преодоление сопутствующих с ним проблем в других сферах общественной жизни России.

Литература

1. Крылова, И. А. Чернобыль: отдаленные социально-экологические последствия (к 13-летию катастрофы) // Диалог. – 1999. – № 4. – С. 80–86.
2. Дрейер, О. К., Лось, В. А. Указ. соч. – С. 6.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/262991> (дата обращения 10.02.2024).
4. Григоренко Я.А., Демографический кризис в Российской Федерации URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86161/1/978-5-7996-3053-9_2020_058.pdf?ysclid=lskev0y5k3248242266 (дата обращения 12.02.2024).

DOVGULEVA Natalia Anatolevna

student of the Department of State and Municipal Administration,
Institute of Correspondence Education, State University of Management, Russia, Moscow

DEMOGRAPHIC CRISIS: CAUSES AND CONSEQUENCES

Abstract. *The article touches on the topic of the demographic crisis in the Russian Federation. The main content of the study contains an analysis of the current causes of the development of the demographic crisis in Russia. Based on data from the current demographic situation in the country and expert opinions on this issue, it is established that the current demographic crisis in Russia belongs to previous demographic crises, the formation of which is associated with wars, socio-political changes and their consequences. The article also notes the consequences and main problems leading to a decrease in population and a drop in the birth rate in the Russian Federation.*

Keywords: *demography, population, fertility, natural increase, demographic crisis, demographic policy.*

ЖУКОВА Анастасия Андреевна

магистрантка,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова – Краснодарский филиал,
Россия, г. Краснодар

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

***Аннотация.** В статье представлены предложения по разработке мер государственной поддержки на региональном уровне с целью стимулирования развития кластеров. Предложения направлены на создание благоприятной инфраструктуры для развития межотраслевых кластеров, повышения конкурентоспособности предприятий и стимулирования инновационных проектов.*

***Ключевые слова:** кластер, кластерная политика, меры государственной поддержки.*

Дальнейшая кластерная политика напрямую связана с развитием мер государственной поддержки для ее участников.

Основной вектор развития кластерных форм в Краснодарском крае сосредоточен на создании частных индустриальных (промышленных) парков, вместе с тем промышленные кластеры не развиваются столь активно.

Данный перекос в развитии кластерных инициатив связан, в частности, с диспропорцией мер государственной поддержки федерального и регионального уровня в сторону развития индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков.

В настоящее время в качестве мер поддержки могут рассматриваться меры, как финансового, так и не финансового характера, в частности:

Создание специального фонда государственной поддержки кластеров на региональном уровне, который будет предоставлять субсидии, гранты и льготные кредиты для развития инновационных проектов в рамках кластеров.

В настоящее время в Краснодарском крае наблюдается определённый перекос между создаваемыми и планируемыми индустриальными (промышленными) парками, промышленными технопарками и кластерами.

На территории региона создан только один промышленный кластер, прорабатывается вопрос по созданию еще трех. В то время как на территории региона действуют 6 индустриальных (промышленных) парка, в работе еще около 20 проектов.

Создание регионального фонда поддержки кластеров позволит скорректировать данный перекос.

Создание регионального фонда поддержки кластеров может способствовать укреплению инновационной активности, повышению конкурентоспособности и устойчивости промышленных кластеров, а также улучшению социально-экономического развития региона. Важно обеспечить эффективное управление и прозрачность деятельности фонда, а также учитывать интересы всех участников кластеров при разработке программ поддержки.

Возможные функции регионального фонда поддержки кластеров:

1. Финансирование проектов по развитию инфраструктуры кластеров, включая строительство и модернизацию производственных объектов, лабораторий, обучающих центров и других объектов.

2. Предоставление грантов и субсидий участникам кластеров для реализации инновационных проектов, внедрения новых технологий и повышения конкурентоспособности предприятий.

3. Организация образовательных программ, тренингов и мастер-классов для работников кластеров с целью повышения квалификации и профессионального уровня.

4. Поддержка малых и средних предприятий, входящих в кластеры, через предоставление финансовых инструментов, консультаций и помощь в развитии экспортных возможностей.

5. Организация мероприятий по продвижению продукции и услуг, производимых

участниками кластеров, на региональном и международном рынках.

Региональный фонд поддержки кластеров может стать важным инструментом для стимулирования развития промышленности в регионе, повышения конкурентоспособности предприятий и создания благоприятной

инфраструктуры для инноваций и технологического развития.

Проведенный анализ показал, что в субъектах Российской Федерации, где есть центры кластерного развития (региональные фонды поддержки кластеров) развитие кластерных инициатив проходит успешнее, чем так, где такие центры не созданы.

Таблица 1

**Распределение созданных центров кластерных инициатив
(по субъектам Российской Федерации)**

Наименование субъекта Российской Федерации	Наличие специализированного центра кластерного развития (да/нет)	Количество созданных промышленных кластеров
А	1	2
Краснодарский край	нет	1
Рязанская область	да	9
Челябинская область	да	7
Республика Башкортостан	да	5

Кроме того, необходимо проведение обучающих программ и консультаций для представителей бизнеса, академической среды и государственных органов по вопросам развития кластеров, включая вопросы управления, маркетинга, технологического развития и другие аспекты.

Программы обучения могут включать в себя модули по управлению, маркетингу, технологическому развитию, финансам, правовым аспектам и другим ключевым областям. Консультации могут предоставляться как индивидуально, так и в формате групповых сессий, чтобы обеспечить наилучшее понимание и применение полученных знаний.

Для представителей бизнеса, академической среды и государственных органов, эти программы и консультации могут быть специально адаптированы под их потребности и уровень экспертизы. Они могут включать в себя как теоретические знания, так и практические навыки, необходимые для успешного развития кластеров.

Важной частью таких программ и консультаций также является оценка результатов и адаптация под изменяющиеся потребности и требования рынка. Кроме того, важным аспектом проведения обучающих программ и консультаций является создание сети контактов и обмен опытом между участниками, что может способствовать дальнейшему развитию кластеров и повышению их конкурентоспособности.

Предоставление налоговых льгот и преференций для предприятий, входящих в кластеры, с целью стимулирования инвестиций в

инновационные проекты и развитие новых технологий.

В частности, в 2022 году по поручению Президента Российской Федерации запущен новый механизм поддержки промышленных предприятий «промышленная ипотека», предоставляемый в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2022 г. № 1570 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение, строительство, модернизацию, реконструкцию объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности».

В целях обеспечения участников промышленных кластеров современными производственными площадями, обеспеченными коммунальной и транспортной инфраструктурой, в рамках механизма «промышленной ипотеки» считаем возможным рассмотреть возможность увеличения лимитов субсидирования (с 500 млн рублей до 2 млрд рублей), срока действия льготного периода кредитования (с 7 до 15 лет).

Также в рамках указанного механизма предлагается расширить понятие «объекты недвижимого имущества», включив в него земельные участки.

Кроме того, целесообразно установление льготы по налогу на имущество организации (по аналогии с предоставленной налоговой преференцией для индустриальных

(промышленных) парков и промышленных технопарков) для участников промышленных кластеров.

Кроме того, установление льготы по налогу на прибыль организации для участников промышленных кластеров Краснодарского края

(по аналогии с предоставленной налоговой преференцией для резидентов индустриальных (промышленных) парков) способствовало бы дальнейшему развитию кластерных форм в регионе.

Таблица 2

**Льгота по налогу на прибыль организаций условия и порядок ее получения
(по субъектам Российской Федерации)**

Регион	Ставка, %	Срок, лет	Требования
Краснодарский край	13,5	До 2025 г.	Объем инвестиций: 500–5000 млн рублей (статус одобренного инвестиционного проекта).
Московская область	13,5	10	Объем инвестиций более 50 млн рублей.
Ленинградская область	13,5	3	Объем инвестиций: 300–500 млн рублей.
		4	Объем инвестиций: 500–3000 млн рублей.
		5	Объем инвестиций: более 3000 млн рублей.
Город Москва	13,5	До 2025 г.	Объем инвестиций более 361 млн рублей.

В целом, государственная политика имеет возможность оказывать существенное воздействие на формирование кластеров путем создания благоприятных условий для их развития, стимулирования инноваций, обучения кадров и содействия сотрудничеству между участниками кластера.

Литература

1. Кудряшов В.С., Дитбернер Ж.В. Использование кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности и развития региональной экономики// Петербургский экономический журнал. – 2014. – №2 – С. 83-88.
2. Кулакова Л.И. Кластерный подход – основа эффективного развития регионов//Российское предпринимательство. –2013. – №22. – С. 244.

ZHUKOVA Anastaisya Andreevna

Undergraduate student,

Plekhanov Russian University of Economics – Krasnodar Branch, Russia, Krasnodar

PROPOSALS FOR THE DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT MEASURES AT THE REGIONAL LEVEL FOR THE DEVELOPMENT OF CLUSTERS

Abstract. *In the article presents proposals for the development of government support measures at the regional level in order to stimulate the development of clusters. The proposals are aimed at creating a favorable infrastructure for the development of inter-industry clusters, increasing the competitiveness of enterprises and stimulating innovative projects.*

Keywords: *cluster, cluster policy, government support measures.*

ЖУКОВА Анастасия Андреевна

магистрантка,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова – Краснодарский филиал,
Россия, г. Краснодар

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ВОПРОСОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема развития кластерных инициатив на региональном уровне. Особое внимание уделяется важности совершенствования инфраструктурных вопросов для успешной реализации кластерных проектов. Авторы анализируют роль инфраструктуры в формировании кластеров, предлагают рекомендации по оптимизации инфраструктурных решений и обсуждают практические шаги по улучшению инфраструктурных условий для развития кластеров.

Ключевые слова: кластерные инициативы, инфраструктура, региональное развитие, сотрудничество, оптимизация.

Развитие кластерной экономики также неразрывно связано с решением инфраструктурных вопросов. В частности, одной из основных причин расторжения заключаемых с инвесторами соглашений на территории Краснодарского края это проблемы при подключении к инженерным сетям ресурсонабжающих организаций.

Проблема дефицита электроэнергии или отсутствия распределительной сети является одной из наиболее актуальных для

Краснодарского края. Инвесторы отмечают сложные и дорогостоящие процедуры подключения к электросетям. Стоимость 1 МВт электрической энергии для каждого инвестора может значительно отличаться.

Для оценки дефицита мощности рассматриваются подстанции напряжением 110 КВт – именно от их свободной мощности зависит доступность электроэнергии для инвестиционных проектов региона.

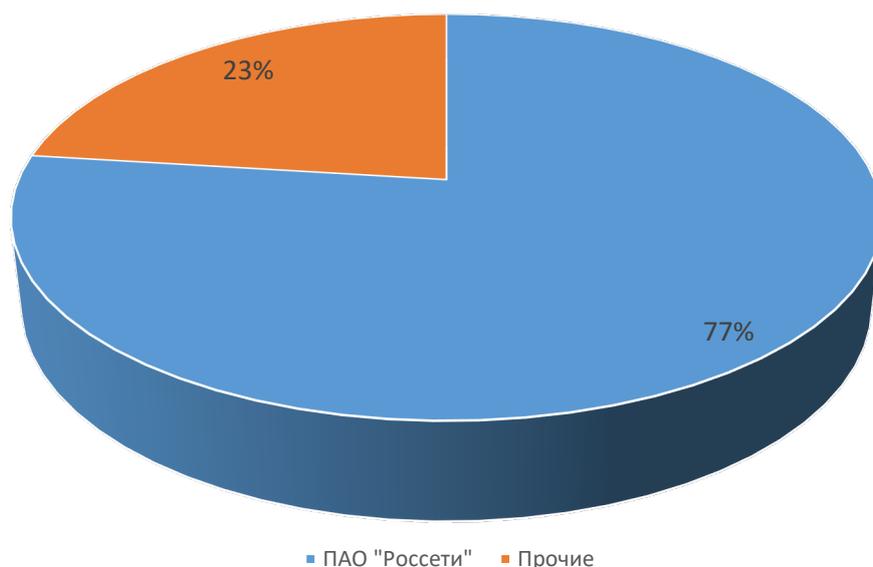

Рис. Доля ПАО «Россети Кубань» на рынке услуг по передаче электроэнергии

Согласно данным ПАО «Россети» о свободной мощности на подстанциях, 44% установленной трансформаторной мощности на

объектах ПАО «Россети Кубань» по подстанциям 110 кВт, превышает максимально допустимую мощность (11191 МВт), имеет пик

потребления (6227 МВт), и лишь 811 МВт – это свободные мощности в регионе.

Большая часть свободной мощности приходится на подстанции, находящиеся вблизи Олимпийских объектов в Сочи.

В настоящее время существующая система тарифообразования не мотивирует сетевые организации содействовать реализации новых инвестиционных проектов в регионах.

Ключевым параметром для установки тарифа является прогнозный объем потребления электроэнергии, так как тариф рассчитывается как отношение необходимой валовой выручки (НВВ) к объему потребления. При присоединении нового проекта прогнозный объем потребления увеличивается, а тариф уменьшается, таким образом сетевые организации напрямую не увеличивают свои доходы.

Косвенно доходы сетевой компании увеличиваются через амортизацию, которая растет после постановки объекта на баланс сети, но амортизация составляет лишь небольшую часть тарифа – около 10%.

Инвестор, платя за электроэнергию оплачивает амортизацию оборудования, которое он приобрел за свои собственные средства, что противоречит рыночной логике.

Присоединение новых проектов и рост потребления электроэнергии. Как правило, всегда экономически оправдано, но выгоды являются общими для всей сети и не учитываются при расчете стоимости технологического присоединения конкретного инвестора.

В результате никто не несет ответственности за нереализованные инвестиционные проекты, от которых отказался инвестор из-за высокой цены технологического присоединения.

Софинансирование технологического присоединения может быть выгодно всем сторонам (инвестору, сетевой организации, бюджету региона).

Проведем расчет:

Инвестором планируется строительство инфраструктуры промышленного технопарка (объем инвестиций – 1 млрд рублей, планируемое количество рабочих мест – 200, операционная прибыль – 200 млн рублей, требуемая доходность – 15%).

В целях реализации инвестиционного проекта требуется технологическое присоединение к сетям электроснабжения – 2,5 МВт.

В случае строительства сетевой компании подстанции на 5 МВт стоимость которой 300 млн рублей, 100 млн рублей предлагается

выделить из бюджета региона на софинансирование расходных обязательств, 100 млн рублей это плата инвестора за технологическое присоединение и 100 млн рублей это затраты сетевой компании.

В итоге при таком варианте плата по тарифу за потребленную электроэнергию инвестора (УК промышленного технопарка) составит 55 млн рублей ежегодно.

Объем прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной амортизации сетевой организации составит 18 млн рублей ежегодно.

Консолидированный бюджет региона может получить до 72 млн рублей ежегодно от реализации инвестиционного проекта и около 2 млн рублей по налогу на имущество организации от сетевой организации.

При реализации трёхстороннего софинансирования технологического присоединения (бюджет, сетевая компания, инвестор) каждая из сторон получает значительные плюсы:

- для инвестора софинансирование это снижение стоимости технологического присоединения;
- для консолидированного бюджета региона это поступление дополнительных налогов в бюджет, создание новых рабочих мест при реализации инвестиционного проекта;
- для сетевой компании это снижение стоимости строительства нового сетевого объекта и поступление платы по тарифу за потребленную электроэнергию при реализации инвестиционного проекта.

Также, выявлена рассинхронизация инвестиционных программ ресурсоснабжающих организаций и планирование органами исполнительной власти, органами местного самоуправления развития инвестиционно-привлекательных территорий (земельных участков).

Для решения данной проблемы органам исполнительной власти Краснодарского края совместно с администрациями муниципальных образований необходимо продолжить работу по синхронизации планов развития перспективных территорий со схемами развития электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, а также инвестиционными программами развития ресурсоснабжающих организаций в целях модернизации (увеличения резерва мощности) существующих и ввода дополнительных объектов для реализации инвестиционных проектов, обеспечения

инженерно-коммунальной инфраструктурой инвестиционно-привлекательных площадок.

Литература

1. Галушкина, А. «Модернизация» экономики России. Кардинальное улучшение инвестиционного климата / А. Галушкина, А. Голубович, А. Идрисов, А. Осипов, Б. Титов, М. Шпигель, Е. Юрьев // Ежегодный экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». – 2010. – 123 с. // Режим доступа: <http://www.deloros.ru/FILEB/doklad-2010.pdf>.

2. Грищенко, А.И. Постигание новизны. Сущность и признаки стратегических функций инновационного процесса / А.И. Грищенко //

Креативная экономика. – 2011. – № 3. – С. 70-75.

3. Гохберг Л.М., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.

4. Егоров, Н.Е. Концептуальные основы построения модели региональной инновационной системы на основе кластерного подхода / Н.Е. Егоров // Инновации. – 2011. – №8. – С. 89-91.

5. Изотов, И. Кластеры пошли за грантами / И. Изотов // Российская газета. – 2012. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/04/23/reg-pfo/perm-klaster.html>.

ZHUKOVA Anastaisya Andreevna
undergraduate student,

Plekhanov Russian University of Economics – Krasnodar Branch, Russia, Krasnodar

PROPOSALS FOR IMPROVING INFRASTRUCTURE ISSUES AT THE REGIONAL LEVEL IN ORDER TO DEVELOP CLUSTER INITIATIVES

Abstract. *The article examines the current problem of developing cluster initiatives at the regional level. Particular attention is paid to the importance of improving infrastructure issues for the successful implementation of cluster projects. The authors analyze the role of infrastructure in the formation of clusters, offer recommendations for optimizing infrastructure solutions, and discuss practical steps to improve infrastructure conditions for the development of clusters.*

Keywords: *cluster initiatives, infrastructure, regional development, cooperation, optimization.*

САРАБАСОВА Камилла Жоксэлэковна

магистрант 3 курса направления «Государственное и муниципальное управление»,
Омский государственный технический университет, Россия, г. Омск

Научный руководитель – кандидат экономических наук Лопатин Дмитрий Николаевич

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Межрегиональное сотрудничество имеет решающее значение. Региональная политика, способствующая взаимной выгоде и социально-экономическому развитию. Ослабление региональных связей может привести к снижению производственных мощностей, снижению темпов экономического роста и замедлению темпов экономического роста. Текущие экономические условия, усиление континентальной интеграции, экономическое разделение, трудовые и междисциплинарные ассоциации важны для обеспечения качества безопасности, охраны окружающей среды и экономической безопасности. С учетом современных ограничений региональное развитие и сотрудничество стало важным аспектом.

Ключевые слова: регион, межрегиональное сотрудничество, субъект РФ, развитие.

В российской науке межрегиональное сотрудничество рассматривается в основном через содержание отношений между регионами, в зарубежных подходах акцент делается на форме таких отношений. Под межрегиональным сотрудничеством можно понимать комплекс потоков обмена ресурсами, осуществляемых в рамках соглашений между органами власти, юридическими и физическими лицами различных регионов, заключенных де-юре или де-факто, с целью представления общих интересов в национальных и мировой экономике и повысить уровень устойчивого развития сотрудничающих регионов. Предлагаемое определение рассматривает все виды взаимодействий (горизонтальных, сквозных) между целевыми группами (органами власти, бизнес-структурами, бюджетными организациями, населением) в различных формах (формальных и неформальных) [5].

Интеграционные процессы происходят повсеместно, как на уровне страны, так и на уровне отдельных регионов и макрорегионов. С одной стороны, интеграция – это естественный процесс стабильного формирования.

Экономические связи основаны на разделении факторов производства, сопровождающемся взаимным регулированием и присоединением определенных отраслей, предприятий и экономических регионов и ведущем к формированию интегрированной экономической системы. С другой стороны, интеграция

представляет собой контролируемый процесс, который требует целенаправленной деятельности взаимодействующих субъектов для координации их взаимоотношений.

В странах мира центральное правительство в контексте решения задач регионального развития выполняет основные функции, в первую очередь, обеспечение равного доступа к гарантированным конституцией правам, во-вторых, использование и учет индивидуальных особенностей и преимуществ регионов для создания условий для их устойчивого роста.

И, в-третьих, при необходимости обеспечить межрегиональную интеграцию. В некоторых случаях выступает в качестве «арбитра» при разрешении споров между отдельными административно-территориальными единицами. Последнее должно быть особенно актуально в России, стране с наибольшим количеством административно-территориальных единиц первого порядка (регионов) в мировой практике, с большими различиями в показателях социально-экономического развития.

Важность межрегионального взаимодействия и его концептуальное обоснование подтверждаются теориями конкуренции, интеграции, международной торговли и отраслевой специализации, хотя их положения не всегда касаются непосредственно взаимодействия пространственных элементов внутри системы национальной экономики [14].

Основными направлениями межрегионального сотрудничества, обозначенными в стратегиях макрорегионов, являются реализация инфраструктурных и инвестиционных проектов, связанных с развитием скоростного пассажирского железнодорожного сообщения (Южный федеральный округ), строительством терминально-логистических комплексов (Северо-Кавказский федеральный округ), развитием автомобильных дорог и межрегиональных авиационных сетей (Приволжский федеральный округ) и др. Популярными направлениями являются также туризм (в том числе в форме межрегиональных туристических кластеров, например, Северокавказский туристический кластер, туристско-рекреационные комплексы в Центральном и Дальневосточном федеральных округах) и производственная кооперация на базе таких отраслей, как сельское хозяйство (Центральный федеральный округ) и производство строительных материалов (Северо-Западный федеральный округ). В социальной сфере реализуются совместные проекты, связанные с содействием занятости населения, в том числе в рамках создания межрегиональных центров занятости населения (в Северо-Кавказском федеральном округе), а также развитием объектов социальной инфраструктуры.

Принимая во внимание вышеизложенное, участие регионов в федеральном процессе развития стратегии макрорегионов нельзя в полной мере рассматривать как форму межрегионального сотрудничества. Разрабатывать такие стратегии необходимо совместно с региональными властями и созданными специализированными центрами [2].

Сегодня руководством страны и Российским Союзом Промышленников и предпринимателей РФ, который является ключевым звеном межрегионального взаимодействия и интеграции, поставлена задача - 2024 год должен стать годом развития как в части импортозамещения, так и в части обеспечения технологического суверенитета.

Проработка вопросов социального партнерства в регионах, усиление взаимодействия субъектов СФО, производится на основании Стратегии развития СФО до 2035 года и Концепции технологического развития на период до 2030 года.

Основной задачей Координационного совета отделений Российского союза промышленников и предпринимателей в Сибирском федеральном округе является поддержка

малого и среднего бизнеса (МСБ) и содействие развитию предпринимательства в регионах СФО, выстраивание эффективных взаимоотношений бизнеса и власти, проведения работ по объединению усилий представителей власти, деятелей науки, культуры, общественных организаций и союзов, инвесторов и промышленных компаний [7].

Можно выделить несколько целей, по развитию межрегионального сотрудничества:

- содействие развитию экономики Сибирского федерального округа, ее интеграции в экономику страны и хозяйственную систему Большой Евразии;
- содействие формированию профессиональных сообществ российских инновационных компаний на основе высоких профессиональных и этических стандартов, принципов добросовестности, сотрудничества и честной конкуренции, гарантирующих высокое качество продукции и цивилизованное взаимодействие с партнерами стран Большой Евразии;
- содействие сближению российского рынка высокотехнологичных и инновационных компаний с рынками стран-партнеров ЕАЭС и стран-членов Африканского Союза.

Исходя из данных целей, можно сделать вывод, что межрегиональное взаимодействие необходимо рассматривать как ключевой механизм содействия сбалансированному региональному социально-экономическому развитию, повышению качества жизни населения, росту экономической конкурентоспособности как отдельных регионов, так и государства в целом.

Так, например, в прошлом году представители столичной туротрасли приняли участие в 15 международных отраслевых выставках и провели ознакомительные туры по Москве для делегаций из Китая, ОАЭ, Индии и Саудовской Аравии. Зарубежных гостей познакомили с инфраструктурой и достопримечательностями города, а также рассказали о межрегиональных путешествиях по России, например, о проекте «Русские каникулы. Из столицы России в столицу Сибири».

За последние пять лет турпоток в Тюменскую область увеличился в 1,5 раза и достиг рекордного уровня. По оценкам экспертов, в этом году количество туристов составит 3,4 млн человек. Одним из успешных направлений туризма является оздоровительный, интерес к которому с каждым годом растет. Регион особенно заинтересован в развитии термальных

источников. По мнению экспертов, с учетом того, что туристический поток приумножается, в Тюменской области необходимо дальше совершенствовать гостиничный бизнес и предлагать новые объекты показа [11].

По данным регионального департамента потребительского рынка и туризма, за 10 месяцев текущего года Тюменскую область посетило почти 3 млн туристов. По прогнозам ведомства, количество туристов в текущем году составит 3,4 млн человек. Наблюдается рост числа туристов из центральной части России – Москвы и Московской области, а также из Санкт-Петербурга. О повышении интереса туристов к регионам УрФО заявил и полпред президента Владимир Якушев, отметивший, что для сохранения этой тенденции необходимо продолжать развитие туристической инфраструктуры, а также сосредоточиться на подготовке специалистов туристического направления.

Всего в 2023 году состоялось 9 тыс. деловых переговоров с участием представителей гостиниц, туроператоров, агентств и профильных ведомств. Это на 50% больше по сравнению с 2022 годом.

В целом взаимодействие в торгово-экономической и инвестиционной сфере, промышленной кооперации год от года демонстрирует устойчивый рост. Так, двусторонний товарооборот сегодня достиг 27 миллиардов долларов, что является рекордным показателем. Объём прямых инвестиций из России превысил 20 миллиардов долларов.

Показательно, что свыше чем из 42 тысяч предприятий с иностранным участием, действующих в Казахстане, почти половину, то есть 19 тысяч, составляют российские компании. Россия взаимодействует практически во всех отраслях экономики: промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и инфраструктуре [3].

Достаточно отметить, что Казахстан и Россия – одни из крупнейших производителей сельхозпродукции и входят в десятку мировых лидеров по экспорту зерна. На долю наших государств приходится почти десять процентов пахотных земель и девять процентов пастбищ и сенокосных угодий всего мира.

С практической точки зрения межрегиональное сотрудничество дает возможность регионам объединить ресурсы и создать синергетический эффект, позволяющий им преследовать общие цели и получать коллективные

выгоды. Это может принимать форму совместных инвестиций, совместного использования производственных мощностей и формирования альянсов, направленных на продвижение региональных продуктов и услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Кроме того, межрегиональное сотрудничество может способствовать обмену передовой практикой и экспертными знаниями, что приведет к разработке инновационных решений и внедрению новых технологий, которые могут повысить конкурентоспособность регионов.

Эффективное управление межрегиональным взаимодействием на макрорегиональном уровне требует тесного сотрудничества и координации между различными субъектами межрегионального сотрудничества. Это может помочь обеспечить соответствие политики и программ межрегионального сотрудничества региональным приоритетам и потребностям, а также эффективное использование ресурсов для содействия устойчивому региональному развитию.

Для реализации кластерного подхода в межрегиональном сотрудничестве необходимо соответствие ряду признаков: близость регионов, функциональное взаимодействие, транспортная и логистическая инфраструктура. Так, реализация кластерного подхода позволит, например, использовать транспортные и логистические возможности регионов с развитыми транспортными сетями и логистическими хабами для закрытия потребностей экономических субъектов соседних регионов. На межрегиональном уровне можно создавать единую систему управления логистическими маршрутами, что улучшить качество сбытовых и распределительных процессов [4]. Важность реализации межрегионального сотрудничества возрастает в условиях оттока иностранного капитала из инвестиционных проектов в регионах России. Проведенный анализ позволил установить, что постепенно объемы инвестирования снижаются, многие из имевших на первоначальных этапах формирования успех проектов остановлены (например, речь идет об остановке строительства завода, специализирующегося на изготовлении пластиковых изделий на территории Ульяновской области), ряд проектов ограничен (модернизация металлургического завода в Свердловской области заменена на плановую замену оборудования). Смещается начало работы предприятий, которые предполагались как инновационные,

поскольку наблюдается недостаток необходимых комплекующих (например, нормальное функционирование кондитерской фабрики, имеющей территориальное расположение в Калининградской области, началось позже запланированного срока) [5]. Консолидация усилий разных регионов может способствовать решению данной проблемы. Таким образом, посредством кластерной политики межрегионального экономического сотрудничества реализуется инновационный подход к созданию цепочек добавленной стоимости и повышения стоимости основного капитала посредством организации территориально-интеграционных форм производства, поставок, транспортной инфраструктуры и логистики [6].

Таким образом, можно сказать, что межрегиональное сотрудничество в Российской Федерации может определяться различными факторами, такими, как географическая близость, взаимодополняющие ресурсы, развитие инфраструктуры, меры экономической политики, культурные связи, политическая поддержка и международная интеграция. Используя эти факторы, регионы могут работать сообща для стимулирования экономического роста и социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности и содействия региональной интеграции. Также достаточно важными элементами модели межрегионального взаимодействия в Российской Федерации являются атрибуты стратегического управления социально-экономическим развитием региона, к которым относятся разработка долгосрочных стратегий, региональная инновационная политика и развитие региональной инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Гражданским кодекс Российской Федерации: от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) : [принят ГД 21.10.1994] // // Контур-Норматив : офиц. сайт. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=455647>(дата обращения: 25.11.2023).

2. Атаева, А. Г. Межтерриториальное взаимодействие в документах стратегического планирования (на материалах регионов Приволжского федерального округа) / А. Г. Атаева, А. Г. Уляева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические

науки. – 2023. – № 1. – С. 176-191. – DOI 10.15593/2224-9354/2023.1.13. – EDN JOMAFY.

3. Ахильгова, Х. Д. Принципы построения межрегиональных связей субъектов Российской Федерации / Х. Д. Ахильгова // Актуальные вопросы современных научных исследований : сборник статей IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 10 мая 2023 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 229-231. – EDN RURHXL.

4. Григорьев, С. В. Российско-казахстанское межрегиональное сотрудничество / С. В. Григорьев // Международная жизнь. – 2022. – № 10. – С. 30-33. – EDN OAKHEX.

5. Гринивецкий, И. И. Развитие приграничного сотрудничества России и КНР / И. И. Гринивецкий, Ю. Н. Гамбеева // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2023. – № 26. – С. 72-77. – EDN CYUUIX.

6. Зацепин, П. В. Субъект РФ как объект исследования в отечественной политической науке / П. В. Зацепин // PolitBook. – 2023. – № 1. – С. 133-146. – EDN PNPFRN.

7. Джамалудинова, М. Ю. Проблемы взаимодействия межрегионального сотрудничества России и субъектов на примере Республики Дагестан / М. Ю. Джамалудинова, М. И. Алибеков, А. Р. Асалиев // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 6, № 6. – С. 493-496. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_6_493. – EDN IINNGH.

8. Камалетдинов, А. Ш. Налоговые доходы субъектов РФ как инструмент оценки межрегионального неравенства / А. Ш. Камалетдинов, А. А. Ксенофонтов // Самоуправление. – 2023. – № 2(135). – С. 606-609. – EDN XUOZRM.

9. Литвинов, В. Н. Финансовые инструменты и механизмы межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации / В. Н. Литвинов, Е. Ф. Никитская // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(154). – С. 545-551. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.105. – EDN OYAIPO.

10. Логвинова, И. В. Современные тенденции межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации со странами Африки / И. В. Логвинова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 249-256. – EDN NWNBDO.

11. Насыров, И. Р. Представительства субъектов Федерации как институт межрегионального сотрудничества (опыт Республики

Татарстан) / И. Р. Насыров, Ю. Д. Якубов // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 4(125). – С. 684-700. – DOI 10.15507/2413-1407.125.031.202304.684-700. – EDN AQBZEU.

12. Попова, Ю. С. Добрососедство - залог благополучия региона / Ю. С. Попова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – № 3. – С. 106-110. – EDN МСССНН.

13. Хамрохужаева, С. Т. Основные направления и перспективы развития экономических

отношений России и Узбекистана / С. Т. Хамрохужаева // Актуальные проблемы международных отношений и зарубежного регионоведения : Сборник статей международной научно-практической конференции молодых исследователей, Нижний Новгород, 20 декабря 2021 года / Отв. редакторы А.М. Горохова, Б.А. Ночвина. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2023. – С. 56-59. – EDN WWFXYA.

SARABASOVA Kamilla Jokselekovna

3rd year undergraduate student of the direction "State and Municipal Management",
Omsk State Technical University, Russia, Omsk

Scientific Advisor – Candidate of Economic Sciences Lopatin Dmitry Nikolaevich

INTERREGIONAL COOPERATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Interregional cooperation is crucial. A regional policy that promotes mutual benefit and socio-economic development. The weakening of regional ties may lead to a decrease in production capacity, a decrease in economic growth and a slowdown in economic growth. The current economic conditions, the strengthening of continental integration, economic separation, labor and interdisciplinary associations are important for ensuring the quality of safety, environmental protection and economic security. Given the current constraints, regional development and cooperation has become an important aspect.*

Keywords: *region, interregional cooperation, subject of the Russian Federation, development.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 7 (189)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 20.02.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40